

Пётр Червинский

Предметный мир примет и поверий

(Физиология человека)

Пётр Червинский

**Предметный мир примет и
поверий (Физиология человека)**

«Автор»

2026

Червинский П.

Предметный мир примет и поверий (Физиология человека) /
П. Червинский — «Автор», 2026

Почему нельзя вырывать первый седой волос? О чём предупреждают горящие уши? Что могут рассказать о судьбе человека его глаза, руки или ногти? За привычными народными приметами скрывается целый мир представлений о теле, судьбе и невидимых силах. Книга посвящена русским повериям и приметам, связанным с физиологией человека. На примерах исследуется, почему волосам, зубам, рукам и другим частям тела приписывались особые свойства и как из множества, казалось бы, разрозненных верований складывалась целостная система представлений о мире. Это не сборник суеверий, а научное исследование на пересечении фольклористики, лингвистики и семиотики. Автор не просто объясняет отдельные приметы, но пытается обнаружить их внутреннюю логику, своего рода язык народной культуры. Книга написана обстоятельным научным языком, с использованием специальной терминологии и классификаций. Она адресована тем, кому интересно не только то, во что верили люди, но и как они мыслили. (От редактора)

© Червинский П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

59

Пётр Червинский

Предметный мир примет и поверий (Физиология человека)

Пётр Червинский

**Предметный мир примет и поверий
(Физиология человека)**

Оформление и техническая редакция
Анна Болотова

Оглавление

Тело и физиология человека предметного мира поверий-примет	5
Немного о компонентном составе изучаемых единиц	5
Короткое отступление, связанное с представлением о силе волос	9
Об еще одной определяющей роли волос	22
Определения волос, находящие свое выражение в повериях и приметах	26
О парадигматике и синтагматике семантических единиц	34
Обобщенное представление о волосах в повериях и приметах	38
О различении для волос в зависимости от их места и формы	49
Параметры получаемого следствия (в отношении волос)	63
О разрядах и о моделях системного построения (анализ примеров)	70
Дополнительно-расширяемое положение у волос	77
Составные части лица в повериях и приметах	81
Семантика глаз и ресниц	82
О модальностной ориентированности некоторых интегральных частей (на примере ресницы)	86
Об интерпретирующей способности телесных частей человека (на примере глаз)	90
О наблюдаемой связи с потусторонним (на примере ресниц и глаз)	93
Веснушки как еще одна, не интегральная, часть человека	97
Несколько слов о частях лица человека	100
О распознавательной роли носа	101
О "предвидящей" роли ушей	109
О щеках в ролевом их отличии и сходстве с ушами	122
Событийное проступание на губах для субъекта	128
О многообразном характере проявления зубов	134
Отражаемые зубами черты человека	138
О состояниях, находящих свое отражаемое выражение в зубах	146
Оперативно-манипулятивные действия в отношении зубов	150
Распределяющее заключение о частях лица человека	161
Телесные части в повериях и приметах	178
О реактивной и резонирующей характеристике горла	178
Медиативно-идентификативные средства в отношении груди	182
Средства к развитию малой девичьей груди	187
Средство к уменьшению груди слишком развитой	192
Дефинитивные представления на основе груди	195

Ролевое многообразие рук	196
Несколько слов о четырех выделяемых разрядах	199
О знаковости в отношении рук	203
Идентифицирующее проявление рук	216
Примеры с руками с позиции получаемого следствия	217
Рука в контексте определенного достижения	225
Обобщающее заключение в отношении рук	228
Пальцы в их информирующем отображении	231
О знаковом и достигательном проявлении для ногтей	237
О ногтях в их различающем отношении к пальцам	246
Об ограничениях, касающихся стрижки ногтей	260
О проецируемом действии телесных частей (спина и ноги)	264
Семантические разряды и их разновидности (на примерах с ногами)	267
Типологическое распределение лицевых и телесных частей	270
Литература и примечания	272
Резюме	300

Тело и физиология человека предметного мира поверий-примет

Все то, что связано с человеком, его анатомией и физиологией в том числе, и это вполне понятно и объяснимо, довольно часто себя объявляет в текстах народно-культурной традиции. Касается данное положение также примет и поверий. Важным видится, исходя из стоящей задачи, представить не только сам вероятный набор того, что имеет свое неслучайное отношение к частям тела, действиям над ними и с ними, их проявлениям и тем действиям, которые предполагают включение человека в общий не только для данной культуры физический и коммуникативно-телесный код, имеющий соответствующий характер и следующее из этого то или иное значение. Тот код и те проявления, которые производятся часто автоматически и спонтанно, не задумываясь, либо осуществляясь невольно и сами собой. Важным видится представление не только того, что и как делается и что в этой части имеется, с полагаемым к этому описанием для поверий-примет, важным видится обозначение того, что, составляя не полностью определяемый фрагмент изучаемого предметного мира, подводит исследователя к его пониманию. К тому, что собой представляют телесные части, физические проявления и действия человека в их отношении и занимаемой ими позиции в данной, условно себя отражающей для сознания, предметности. Поясним обозначенное здесь положение для большей ясности на примере. Имеется такое поверие в выбранном нами источнике, касающееся волос^{1*}:

Если в голове или в бороде появится в первый раз седой волос, то не вырывай его: это твое счастье.

Немного о компонентном составе изучаемых единиц

Что из этого можно вывести и что при этом увидеть, оттолкнувшись от данного сообщения? Прежде всего то, что касается проявления того, чего раньше не было, наблюдаемое изменение в составе волос – *седой волос* в них *появится в первый раз*. Далее – где, *в голове или в бороде*. Из чего следуют два возможных обстоятельства. То, что это может касаться как женщины, так и мужчины, т.е. любого (учитывая союзное *или*), а потому и не важно кого, но при этом определенного возраста, взрослого и не так, чтобы молодого. А также, поскольку *в голове или в бороде*, там, где видно, в наблюдаемо открытых местах, не на теле, скажем, и не волосы как таковые без определения места. Следующая позиция будет предполагать то, что

¹ * Здесь и далее цитируемый материал приводится по источнику, который был основным: В.А. Кульматов, Т.В. Кульматова: *Русские народные приметы и поверья*. Москва: АСТ, 1999.

связано с *не вырывай его*. Определить ее можно как предписание, затрагивающее акциональную область – действия в ней, которое не следует делать, то, что желательно избегать, по называемой в конце причине, определяемой словами *это твое счастье*.

Прежде чем обратить внимание на это последнее, на то, как оно выглядит, будучи соответствующим образом оформлено и почему, охарактеризуем то, что получено, из дифференцирующего разделения приведенного текста. Итак, имеются волосы (что естественно, ибо названный волос не будет один) – *в голове или в бороде*. Не вообще и не как таковые, что также возможно, обозначенные, тем самым, в позиции (*Pos*), для которой важны параметры прототипа¹ (волосы обычно определяются в их отношении к голове) и наблюдаемой, поскольку сверху (голова и лицо), открытости, наблюдаемой и видимой в том числе и самим обладателем. Это последнее также дает себя знать. Имеется в этой позиции (*в голове или в бороде*) появившийся вследствие произошедшего изменения, провентивный атрибутив, *Provent(Attr) – седой волос* первого раза. Имеется далее предполагаемый субъект-обладатель, *S(Poss)*, представляемый как любое лицо достаточно зрелого возраста, хотя и без этого, поскольку подразумеваемого, уточнения. Имеется действие (*Act*), как недействие предписания, или его прескриптив – *Praescript(не-Act)*. И, наконец, последнее, то, что касается *счастья*, представляемое в связи с разбираемым текстом как знак (*Sign*), точнее значение знака, заключенного и объявляющего себя в том, что выразило себя в произошедшем при волосах изменении, появившемся седом волосе в первый раз.

Выражено это последнее в таком необычном и не случайном виде – *это твое счастье*. Можно, конечно, не обращая внимания на данную формулу, способом передачи значения пренебречь. Но можно также, не пренебрегая, увидеть в этом также и то, что будет касаться предметного мира поверий-примет, его специфического положения для сознания, а если точнее, то вида и формы существования. Следовало бы добавить, существования для того же сознания, т.е. сознания предметного мира поверий-примет как сознания не современного, а народно-традиционного. В нем, в этом сознании, устроенном собственным образом, для него и вместе с тем вне его, мир этот существует сам по себе, и в нем, в этом мире, также устроенном собственным образом, существует, находится человек, а не наоборот, понимая под этим его бытование (предметного мира) только в сознании, воображении и в голове.

Вернемся, однако, к тому, что выражено словами *это твое счастье*. Первый вопрос, который стоит поставить в связи с таким оформлением и опираясь на форму, сводился бы к отождествлению первого седого волоса (*в голове или в бороде*) у кого-либо с его *счастьем*. Такой первый седой волос и есть счастье его обладателя, и не надо поэтому далее ничего исходя из этого полагать и искать. Разворачивая логически данное положение, получаем то, что счастье его обладателя в первом седом волосе, можно было бы допустить, себя проявило, т.е. оно где-то есть, потому как трудно себе представить, что счастье есть седой волос, и ничего более, счастье – это нечто совсем другое и много большее.

Однако, как получается, этого счастья можно себя лишит вырыванием данного волоса, поскольку об этом пример. И тогда такой первый седой волос в голове или в бороде необходимо определять и рассматривать не столько как знак, точнее не только как знак, ибо это и знак вместе с тем, но и как выражение, наглядную форму и проявление в видимом счастья. Счастье невидимо, отвлеченно, абстрактно, выражая себя в существующем и проживаемом для человека, в его бытовании и бытии, неуловимо, невыражаемо само по себе. В предметном же мире поверий-примет это субстанциональная сущность (так это можно себе объяснить, не входя в дальнейшие уточнения), которая существует (тавтология здесь не случайна), имеет свое существование, и для которой первый седой волос в голове или в бороде у кого-либо есть не что иное, как наблюдаемая форма счастья, дающая, себя проявив, обнаружить, форма счастья как существующей сущности данного человека. Отсюда, если вырвать его, этот волос, вырвется вместе с ним и она сама, человек таким действием лишит сам себя ему себя объявившего счастья. Упо-

добить это можно вырыванию не наблюдаемой репки, поскольку скрытой в земле, из известной сказки, хотя и в другой связи, – тянут за внешние части ее, зелень, ботву (= седой волос), с тем чтобы вытянуть собственно репку (= счастье) в укрытом, в себе содержащем, невидимом.

Возвращаясь к примеру в его полном составе, можно увидеть такое соотношение (представим его для начала в таблице):

Gen > Pos
Attr
S(Poss)
Act
Sign(Form)

Волосы > в голове или в бороде
 Первый седой
 Тот, у кого появится
 Не вырывай
 Это твое счастье

В виде формулы это могло бы выглядеть следующим образом: $S(Poss) < [Provent(Attr) < Pos(Subst)] > [Praescript(не-Act) > S(Poss) > Sign/Form(Fortun) : S(Poss)]$. Или, если словами, – ‘субъекту-обладателю, $S(Poss)$, обнаружившему изменение в позиции того, что составляет его субстанциональное естество, $Provent(Attr) < Pos(Subst)$, предписывается недействие (по данному изменению), $Praescript(не-Act)$, по причине того, что (данное изменение) есть знак и вместе с тем форма его фортунатива, $Sign/Form(Fortun) : S(Poss)$ ’.

Поскольку предписывается и поскольку не-действие, данную единицу (имея в виду обобщение, при котором возможен тип таких же по своей направленности единиц) следует характеризовать как прескриптивно-акциональную. И это был бы тип, обращающийся вокруг параметра Act , предполагающего тот или иной характер действия и/или проявления, не обязательно и не исключительно со стороны субъекта, который, как в данном случае, фигурирует как обладатель.

Типология акциональных форм предполагает своими значениями то, что будет вне этого. И согласуется, в каком-то или в каких-то из них (значений), с возможными проективными типами в отношении субъектов, объектов, субъектов-носителей (признаков), обладателей (как в разбираемом случае), субъектов-агентов и контрагентов и пр. Равно как и также в типологическом различии для объектов, обстоятельств, чего-то другого, что даст себя проявить.

Следует обратить в данном месте внимание на то, что имеет свое непосредственное отношение к телесным частям и физическому составу, с позиции тела, для человека (как-то так это можно было бы в обобщении выразить). Для разбираемого примера речь в этом случае была бы о том, что собой представляют и в каком значении себя проявляют волосы применительно к обладателю, понимая под этим то, что нашло свое отражение в описанном виде, а именно: *Если в голове или в бороде появится в первый раз седой волос*. Но не так себе просто, а в том отношении, что *это твое счастье*. Объектом предполагаемого определения был бы этот самый *седой волос*, характеризующийся дополнительно как появившийся *в первый раз*, с одной стороны, и *в голове или в бороде*, с другой. Определяя его с точки зрения выведенного фортунатива (*счастья*), как его форму и знак, следует подойти, исходя из этого, с предположением ранее себя проявившего тождества ‘подобный волос есть твое счастье’, к представлению о семантической роли волос (в отношении, для данного случая, их обладателя), характеризуя ее как сигнификативно-дефинитивную либо, что также вполне допустимо, как сигнально-идентифицирующую. И это была бы еще одна типология, не исключительно для волос.

Понимать это следует в том отношении, что волосы, как таковые либо в какой-то части своей, для обобщающего определения это не важно, будучи способны по-разному себя проявлять (в предметном мире поверий-примет, ибо это объект рассмотрения), в данном типологическом случае выступают в функции обозначающего определения либо сигнализирующего распознавания, с добавлением – в виде наблюдаемой формы того, что, для данного случая, объявляет себя как счастье, т.е. фортунатив. *Волос*, который *первый седой в голове или в бороде*, т.е. в составе других, не седых, волос, есть форма того значения, которое в приведенном примере определяет себя словами *это твоё счастье*. Данный волос выступает как объявляемое видимое того, что невидимо (*счастье*), но что вместе с ним составляет единство некоей целостности. Волос этот от счастья неотделим, поскольку его вырывание ведет к лишению себя этого счастья.

Короткое отступление, связанное с представлением о силе волос

Полагая возможной другую функциональную и семантическую при этом характеристику для волос, прежде чем подойти к анализу выбранных для подобного описания примеров, обратимся для сопоставления к общеизвестному из Писания фрагменту, связанному с силой волос, героем которого выступает Самсон. С силой волос его как таковых, поскольку ему, как их обладателю, принадлежащих? Либо с силой, которая заключена в его волосах, а избавляя его от них, лишают его этой силы?

С тем чтобы попытаться ответить на эти вопросы, посмотрим, как это выглядит непосредственно в тексте, начиная с произошедшего завершения, т.е. с лишения Самсона волос. Предполагаемое далее лишение открывается следующим образом:

И было после этого [*после очередной неудачной попытки со стороны филистимлян расправиться с ним*]: полюбил он женщину в долине Сорэик; а имя ей Делила. И поднялись к ней князья Пелиштимские, и сказали ей: уговори его и выведай, чем велика сила его, и чем нам одолеть его; и мы свяжем его, чтобы мучить его; а тебе мы дадим каждый тысячу (шекэлей)^{2*}. (Шофетим 16:4-5, с. 61)

Для того, чтобы связать и мучить, не говорится убить, необходимо узнать две вещи – *чем велика сила его, и чем нам одолеть его*, потому как обычные способы, в том числе с участием большого числа людей, на него не действуют. Делила трижды пытается выведать, в чем заключается сила его, не скрывая цели вопроса – «прошу, скажи мне, чем велика сила твоя и чем можно связать тебя, чтобы мучить тебя?» (Шофетим 16:6) И трижды он дает ей не тот, что необходимо, ответ, вводя ее и врагов своих в заблуждение. Мотивация происходящего в четвертый раз откровения описывается такими словами:

И сказала она ему: как же говоришь ты: „Люблю тебя“, – а сердце твое не со мною? Вот, ты трижды смеялся надо мною и не сказал мне, чем велика сила твоя. И было, когда она докучала ему словами своими по целым дням и понуждала его, стало это душе его смертельно несносным. И рассказал он ей все, что на сердце его, и сказал ей: бритва не касалась головы моей, ибо я назир Божий от чрева матери моей. Если бы я был обрит, то покинула бы меня сила моя, и я бы обессилел, и стал бы, как все люди. (Шофетим 16:15-17)

Интерес представляют мотивы сердца и с этим души – сердца, которое, по ее определению, *не со мною*, и далее то, что *рассказал он ей все, что на сердце его*, и это последнее повторяется далее дважды – «увидела Делила, что *он рассказал он ей все, что на сердце его*, и послала она позвать князей Пелиштимских, сказав: приходите теперь, ибо *он рассказал мне все, что на сердце его*». (Шофетим 16:18) И в отношении души, когда *стало это душе его смертельно несносным*, что и становится поводом рассказать ей все, что на сердце. Вместе с тем в отношении разбираемых волос, которые волосами в этом месте не называются, опреде-

^{2*} Цитируется по изданию: *Первые и последние пророки*. Редактор перевода Давид Иосифсон, Мосад Арав Кук, Иерушалаим 5738 (1978).

ляясь как *волосы* после бритья головы – «И волосы на голове его начали расти, после того как он был обрит» (Шофетим 16:22), – в отношении не называемых волос представляемое знание о них есть то *все, что на сердце*, а ключ к нему, к открыванию того, что на сердце, обретает себя в душе, поддающейся и раскрывающей сердце после того как ей, т.е. душе, *стало это смертельно несносным*.

Выстраивается такая последовательность:

1) То, что связано с волосами как не раскрываемое знание, укрыто на сердце героя.

2) Не приобщенная к этому знанию, лежащему на сердце его, Делила определяет это как то, что *сердце твое не со мною*, характеризуя это свое отделенное от него состояние словами «ты трижды смеялся надо мною и не сказал мне, чем велика сила твоя». *Смеялся* – и *чем велика сила твоя*, в этом скрывается заключенное в сердце знание, сопровождаемое смехом в "сердечную" противоположность свою. Не смех будет знанием, а замещение, ложь, подстановка – смех вместо, или, если точнее, в место, на место, знания.

3) Получить это знание, не замещаемое смехом, приобщившись, тем самым, к сердцу его, сделав так, чтобы было оно *со мною*, Делила ищет способности в том, чтобы, докучая ему словами своими по целым дням и понуждая его, *стало это душе его смертельно несносным*. (В оригинале это еще сильнее, говорится о смерти души: *vatiktsar nafsho lamut* (למות נפשו ותיקצר) 'и душа его умрет', 'сократится душа его [, чтобы] умереть', если дословно). Не случайна здесь речь о смерти души, если воспринимать это не образно, а именно так это следует воспринимать. Не выдерживая подобной угрозы своей душе, рассказал он непрестанно ему докучающей этим Делиле *все, что на сердце его*.

4) И это *все* – не волосы, точнее не собственно волосы, а то, что «бритва не касалась головы моей, ибо я назир Божий от чрева матери моей». И, соответственно, «Если бы я был обрит, то покинула бы меня сила моя, и я бы обессилел, и стал бы, как все люди».

Выглядит это, то, что обрит, в тексте следующим образом:

И усыпила она его на коленях своих, и позвала человека, и обрила семь прядей с головы его, и начала она мучить его, и покинула его сила его. ... И пробудился он от сна своего ... И не знал, что Господь отступился от него. (Шофетим 16:19-21)

Для того, чтобы обрить, первоначально *усыпила она его на коленях своих*. Затем *позвала человека*. И, что может представиться несколько неожиданным, позвав человека, *обрила семь прядей с головы его*. Может, руками этого человека, а может, сама, но в каждом случае важно ее непосредственное участие. Необходим для этого сон, герой должен спать. Обривают *семь прядей*, число не случайное², и при этом опять нет словами определяемых волос. Обрив же эти семь прядей, начала *она мучить его*, после чего *покинула его сила его*. Но он этого и не чувствует и не знает, поскольку не пробудился еще. *Мучить*, следовательно, предполагает возможность проверки либо покинувшей, либо его не покинувшей силы, поскольку на него самого это мучение, как получается, все же не действует. Но и когда *пробудился он от сна своего*, то ничего для него, в его ощущении, не изменилось, ибо *не знал, что Господь отступился от него*.

Опустим дальнейшее, поскольку не будет оно иметь отношение к разбираемому нами вопросу, а именно: чем выступают не называемые в тексте словом волосы, представляемые на голове семью прядями, которых *бритва не касалась головы его*, ибо он *назир*^{3*} *Божий от чрева*

^{3*} **Назорей**, др.-евр. נָזִיר [назир] 'посвященный Богу'. «**Назорей** – особый класс посвященных у евреев. Давшие обетъ назорейства воздерживались от вина и др. возбуждающих напитков, не стригли волос и вообще избгали всякого осквернения. Были Н. временные и пожизненные. Обетъ назорейства иногда принимали родители за своих дѣтей, особенно испрошенных молитвой. Назорейство особенно процвѣтало во времена судей (так, Н. были Самсонъ и Самуиль)». *Энциклопедическій словарь*, т. XX, Московскій Университетъ – Наказанія исправительныя. Издатели: Ф.А. Брокгаузъ (Лейпцигъ), И.А. Ефронъ (С.-Петербургъ) Типо-Литографія И.А. Ефрона, С.-Петербургъ 1897, с. 463 (автор статьи А.П. Лопухинъ).

матери. И после того, как будут обриты эти семь прядей, покинет его сила его, и он обессилеет, и станет, как все люди. Что объясняется в результате тем, *что Господь отступился от него*.

Это не сила как таковая, а связь с Всевышним, поддерживаемая семью не обритыми с детства прядями, дающая ему силу и с ней непобедимость, независимо от количества покушающихся врагов. При сбривании эта связь нарушается, перестает он быть назиром, избранным и отмеченным высшим. Еще и поэтому это не волосы, а семь прядей его головы – по числу дней творения и вместе с тем по числу устройства вселенной, предполагающего четыре конца света и три существующих мира, верхний (небесный), средний (земной) и нижний (подземный). Из чего получалось бы, что не о силе как таковой приходится в разбираемом случае говорить, заключенной в прядях необритой его головы, а об исходящей от Б-га поддержке, обеспечиваемой постоянной связью, постоянным Его при герое присутствием и неизменным взаимодействием с Ним. И тогда не сила покинула бы его, если бы был он обрит, а поддержка и присутствие высшего, выражающие себя для него и того, что земное, в нечеловеческой силе и неодолимости.

Семь прядей его головы, подобно тому, как это было рассмотрено в примере с первым седым волосом в голове или в бороде, объявляют себя как форма значения, но не фортуналива, поскольку речь не идет о счастье, которое вместе с тем не просто, а счастье *твое*. Объявляют они себя в значении божественного, трансцендентного, не отступающего присутствия при их обладателе, или дивинитативного ассистива, *Assist(Divin)*.

Не случайно также в этой связи, как уже отмечалось, не говорится в тексте о волосах. Волосы появляются после пленения у филистимлян – «И волосы на голове его начали расти, после того как он был обрит». (Шофетим 16:22) Волосы головы его – *sear-rosho*, по определению в тексте. И это уже не семь прядей его головы, отмечающих связь с Всевышним и Его присутствие при герое, Б-г от него отступился, и он теперь не назир, а то, что на голове у него после этого – земное и человеческое, и потому это *sear* 'волосы'. Для того, чтобы отомстить филистимлянам, «(хоть) за один из двух моих глаз» (Шофетим 16:28), поскольку их те ему выкололи, он обращается с просьбой к Господу – «прошу, вспомни меня и укрепи меня, прошу, только на этот раз» (Шофетим 16:28). *Вспомни и укрепи*, не случайна такая формула, обратиться ко мне, дай мне силу, *только на этот раз*, который будет последним, поскольку сам он в итоге умрет с филистимлянами, обрушивши «дом на князей и на весь народ в нем. И было умерших, которых умертвил он при смерти своей, больше, чем тех, кого умертвил он при жизни своей». (Шофетим 16:30)

Так это, как получается, действует. Отросшие волосы после бритья головы могут дать ему силу только в ответ на воззвание (ибо «воззвал Шимшон к Господу», Шофетим 16:28) и дважды повторенную просьбу, и только на один раз, и этот раз для него будет последним, поскольку умрет он вместе с теми, кому отомстит.

Обращаясь к повериям и приметам, можно заметить не случайное, в отношении волос головы, хотя и другим мотивированное, соответствие, исходя из того, что за ними концептуально стоит:

Детей по возможности нужно стричь как можно реже, обыкновенно девочки вообще не стригутся, а у мальчиков волосы только подравниваются, но не раньше, чем ребенок начнет ходить.

Волосы *не стригутся* – *вообще* в отношении девочек и *только подравниваются* в отношении мальчиков. Что это как не предписание, чтобы бритва не касалась их головы? Оформлено это в виде того, что принято и что соблюдают в силу сложившегося обычая, на что указывают словесно определения *по возможности, как можно реже, обыкновенно*.

Значимо в этой связи также то, что *не раньше, чем ребенок начнет ходить*, отмечающее его осваивающий земное пространство и в нем пробуждающиеся человеческие способности переход, от состояния до этого к состоянию, если не приближающему, то открывающему адап-

тацию к будущему полноценному существованию. Исходя из известного представления о том, что ребенок до определенного времени земному и человеческому пока еще не принадлежит, находясь в промежуточном, между этим и тем, с точки зрения миров, положении³, можно было бы заключить, в отношении нестрижения головы, его связь, через волосы, с удерживающим его в этом мире, а также поддерживающим и обеспечивающим невидимым, мертвым и потусторонним. Лишить его этой связи значило бы ослабить его, поскольку земное, которому он еще по-настоящему не принадлежит, не защищает его и не поддерживает, не держится он (на ногах, отсюда *не раньше, чем ребенок начнет ходить*) пока еще в этом мире. И тогда, исходя из задачи определения того, что такое волосы и каким значением способны они обладать, можно было бы, применительно к данному случаю, говорить о защитно-поддерживающей, аффирмативной, *Affirm*, в семантическом отношении, функции, ограждающей и обеспечивающей возможность земного существования в пока что еще неземном.

Продолжая мысль о стрижении, бритье, срезании (волос) и, напротив, их несрезании и нестрижении, обратимся, в поисках концептуально определяемых народной традицией соответствий, не к русскому, но универсальному, в определенном и не случайном смысле, материалу. Предметом подобного рассмотрения будут два известных сюжета^{4*} из сказок братьев Гримм – *Marienkind*, № 3, *Дитя Марии* в русском переводе, и *Rapunzel*, № 12, *Рапунцель*, объясняемое как *супеница*^{5**}, от лат. *rapicium*. Возьмем из этих двух сказок только то, что будет связано с волосами.

В обоих случаях это длинные и золотистые волосы, которых, как можно предположить, ни ножницы, а тем более бритва никогда не касались. Объединяет мотивы этих волос то, что обе их обладательницы вырастают одна – на небесах, *in den Himmel*, отданная отцом дровосеком с трехлетнего возраста Деве Марии (*die Jungfrau Maria*), по ее просьбе быть ей матерью и о ней заботиться – *seine Mutter sein und für es sorgen*. А другая – также родителем отданная, точнее забранная по договору^{6***} с ним, волшебницей, или, если точнее, чародейкой-колдуньей, назвавшей ее *Рапунцель* – *als die Frau in Wochen kam, so erschien sogleich die Zauberin, gab dem Kinde den Namen Rapunzel und nahm es mit sich sofort* [как только женщина подошла к положенному ей сроку (дословно в неделю, говорится о родах), тотчас явилась колдунья, дала ребенку имя *Рапунцель* и забрала его моментально с собой]. Объединяет оба мотива и то, что колдунья, подобно Деве Марии, при обращении к будущему отцу, говорит *Es soll ihm gut gehen, und ich will für es sorgen wie eine Mutter*. [Ему будет у меня хорошо, и я буду о нем заботиться, как мать]. Небезразличным видится то, что этот второй персонаж в тексте девочкой или девушкой не называется, фигурируя как ребенок (*das Kind*) или *Рапунцель*, что дает основание предполагать ее не вполне человеческую природу.

Волосы первой упоминаются в тексте дважды, сначала как длинные, покрывающие ее со всех сторон как плащом, – *seine langen Haare bedecken es von allen Seiten wie ein Mantel*. Во второй раз – как золотые, покрывающие ее до пальцев ног – *von seinem goldenen Haar bis zu den Fußzehen bedeckt*. О каких волосах в данном случае речь, если они окутывают ее со всех сторон и покрывают, будучи золотыми, до пальцев ног? Не обязательно это следует понимать в том отношении, что это волосы головы, если к тому же учитывать ее не вполне земное происхож-

⁴ * Крестница богоматери (710) и Девушка в башне (310) (Н.П. Андреев: *Указатель сюжетов по системе Аарне*. Издание Государственного русского географического общества, Ленинград 1929, с. 50 и с. 27)

⁵ ** Так сообщается в примечании к русскому переводу (*Братья Гримм. Сказки*. Перевод с немецкого Г. Петникова. Художественная литература, Москва 1978, с. 43).

⁶ *** Смысл договора с волшебницей состоит в том, что в обмен на украденный из ее сада рапунцель он должен будет отдать ей ребенка, который родится у его жены, чему предшествует общеизвестный мотив послания – сына, а в данном случае мужа, за желаемым средством – живой водой, птицей-жар, молодильными яблоками и пр. Тем самым, объединяются два известных сказочных хода – послания за средством и договора с отдачей родившегося младенца потустороннему либо наделенному сверхъестественными способностями существу.

дение, точнее земное происхождение при возрастании в неземном. Не вполне человеческим будет ее естество, как и не вполне человеком она сама. Так же как и необыкновенная, поскольку не земная, небесная, ее красота, которую в ней увидел король, исполненный удивления (*voll Erstaunen*) – *sah er unter dem Baum ein wunderschönes Mädchen sitzen*. [увидел он сидящую под деревом удивительно красивую девочку]

Изгнанная Девой Марией с небес на землю за непослушание, состоявшее в нарушении запрета не открывать тринадцатым ключиком последней, тринадцатой, двери небесного царства, не только и не столько даже за это самое нарушение, сколько за упорное, повторенное трижды, в том непризнание, оказывается она на земле, пробудившись от глубокого сна (стоит вспомнить подобный мотив с усыплением Самсона), – *Da versank das Mädchen in einen tiefen Schlaf, und als es erwachte, lag es unten auf der Erde, mitten in einer Wildnis*. [И тогда погрузилась девочка в глубокий сон, и когда проснулась, лежала она (букв. ниже, *unten*, т.е. сброшенной сверху, с небес) на земле, посреди дикой местности]. Переход от небесного состояния к земному, как смена также при этом и естества, сопровождается погружением в глубокий сон и затем пробуждением среди дичи.

Волосы в тексте *Marienkind*, № 3, *Дитя Марии*, встретившись дважды в рассмотренных перед этим местах, более не появляются и, соответственно, далее не фигурируют. Определить их роль в связи с этим следует в отношении подразумеваемого признака неземного. Отмечают они, во-первых, то, что не были стрижены, бритва и ножницы их не касались, и, во-вторых, как длинные и золотые, покрывающие, как длинные, со всех сторон и, как золотые, до пальцев ног, – то, что их обладательница, имея первоначально земное происхождение, появляется на земле не из этого света, выросши на небесах и сошедши, погруженная в глубоком сне и после глубокого сна, с неба на землю. С семантической точки зрения определить это можно как функцию ранее охарактеризованную – сигнификативно-дефинитивную либо, что также вполне допустимо, сигнально-идентифицирующую, позволяющую увидеть, хотя и не обязательно при этом понять (отсюда полнота удивления, *voll Erstaunen*, короля), нечто в ней притягательно необычное. Поддающийся этому неземному очарованию король, который так ее любил, что (трижды) не хотел верить, *hatte sie so lieb, daß er es nicht glauben wollte*, возводимому на нее обвинению в том, что она пожирает своих детей и что *Die Königin ist eine Menschenfresserin, sie muß verurteilt werden* [Королева людоедка, она должна быть приговорена].

Не будем касаться всего остального в этом сюжете, заканчивающегося благополучно, поскольку интересовали нас в нем только волосы, и обратимся для сопоставления к сюжету с Рапунцель, памятуя о том, что, в указанной непеременимости, в отличие от сказки с *Marienkind*, эта вторая как девушка, девочка, в обозначении соответствующими словами не фигурирует, называясь либо *das Kind* (дитя, и среднего рода) либо как растение – *Rapunzel*. И лишь в одном месте, при обращении колдуньи к королевичу, после изгнания ею той от себя с отведением в пустыню (снова мотив пустыни), где она в великом горе и нищете должна была жить – *in eine Wüstenel⁷* brachte, wo sie in großem Jammer und Elend leben mußte*, – после всего этого колдунья называет ее, с позиции королевича, в издевку и насмешку над ним, возлюбленной женщиной, которую хочет тот с собой увезти – *du willst die Frau Liebste holen*. Но ничего из этого, по ее словам, не получится – *Für dich ist Rapunzel verloren, du wirst sie nie wieder erblicken*. [Для тебя Рапунцель потеряна, ты ее никогда опять не увидишь].

Появляется также мотив ослепления. Королевич, или сын короля, *der Königssohn*, если дословно в оригинале, прыгнув из башни, в которой вместо Рапунцель был встречен колдуньей, жизнь себе сохранил, но шипы, на которые он упал, пронзили ему глаза – *sprang er den*

⁷ * 'Пустынное яйцо', если буквально. Отображает это, по-видимому, ее возвращение к исходному, до рождения, состоянию, до появления на свет, в пространстве не рожденных, находящихся во взвешенном, предэмбриональном, состоянии существ, и еще не людей, которые могут родиться, но могут и не родиться. Отсюда то, что последует, передаваемое в словах колдуньи, уверенное сообщение о том, что сын короля никогда опять ее не увидит (*du wirst sie nie wieder erblicken*).

Turm herab: das Leben brachte er davon, aber die Dornen, in die er fiel, zerstachen ihm die Augen. Как при Самсоне, ослепленном врагами, которые выкололи ему глаза, видеть в этом мотиве можно отмеченное насильственным вырыванием из земного, живого и человеческого, в состояние перехода, близкое умиранию и смерти, поскольку мертвые слепы, не видят⁴. Связывать все это следует также (как и при Самсоне) с лишением волос. Филистимляне выкалывают Самсону глаза (действуя подобно шипам из сказки *Rapunzel*) после того как Делила, первоначально его усыпив и позвав человека, «обрила семь прядей с головы его, и начала она мучить его, и покинула его сила его» (Шофетим 16:19). Интересна и, как представляется, не случайна сама эта последовательность: *усыпила – позвала – обрила – начала мучить*, ведущая к тому, что *покинула его сила его*. Иными словами, мучение также входит в указанный ряд, покинула сила его после такого, в итоге, мучения. Можно, конечно, и как проверку утраченной силы это воспринимать, однако, как представляется, это противоречило бы логике традиционного текста, мучение, в этом контексте, скорее, все же заключительный, запечатлевающий и запечатывающий акт утраты им силы.

На мучение, хотя не оформляется это такими словами, обреченным оказывается и сын короля. Первоначально, когда узнает от колдуньи о том, что потерял он Рапунцель навек и не видать ее ему больше, и перед этим та же колдунья говорит о потере им глаз – *der schöne Vogel sitzt nicht mehr im Nest und singt nicht mehr, die Katze hat ihn geholt und wird dir auch noch die Augen auskratzen*. [красивая птичка не сидит больше в гнезде и не поет больше, кошка ее унесла и тебе еще и глаза выцарапает]. Кошка⁵ ее унесла – как мотив вырывания из жизни и отправления на тот свет, и от нее же, от этой кошки, ждет его ослепление. Повергает это его не просто в отчаянье, но *geriet außer sich vor Schmerz* [вышел из себя от боли]. От боли (мучения) и вышел из себя, перестав быть собой, если буквально. Мучения его продолжаются, ибо бродит слепой он по лесу, питаясь одними кореньями и ягодами, не делая ничего, но лишь причитая и плача из-за потери любимой женщины (*tat nichts als jammern und weinen über den Verlust seiner liebsten Frau*). И так скитался он в горе несколько лет – *So wanderte er einige Jahre im Elend umher*. Ослепление Самсона также впоследствии предполагает боль и мучения, сопровождаясь насмешками и издевательством со стороны филистимлян, понуждающих его их забавлять – «И призвали Шимшона из дома узников, и он забавлял их...». (Шофетим 16:25)

Вернемся, однако, теперь непосредственно к волосам у Рапунцель. Предшествует всему этому, с отторжением колдуньей ее от себя, с выведением в пустыню (пустынное яйцо), отрезание ножницами прекрасных ее волос. Узнав от той же Рапунцель, что та поднимала к себе наверх королевского сына, колдунья приходит в ярость – *ich dachte, ich hätte dich von aller Welt geschieden, und du hast mich doch betrogen!* [я думала, что отделила (развела) тебя от всего мира, а ты меня так обманула!]. Интересен мотив самого этого отделения, разведения, от всего мира Рапунцель.

Описывается отрезание волос, довольно подробно, в этапах, следующим образом: *In ihrem Zorne packte sie die schönen Haare der Rapunzel, schlug sie ein paarmal um ihre linke Hand, griff eine Schere mit der rechten, und ritsch, ratsch waren sie abgeschnitten, und die schönen Flechten lagen auf der Erde*. [В гневе схватила она красивые волосы Рапунцель, ударила ее пару раз по левой руке, схватила ножницы правой, и чик, чик, отрезала их, и прекрасные косы легли на землю]. Ударила ее по левой руке, схватила ножницы правой⁶, и *косы легли на землю*, не на пол, что можно было бы предполагать, поскольку все это происходило в башне, предав их, тем самым, земле, лишив их жизненной силы.

Существенным во всей этой связи можно усматривать следующее:

1. То, что Рапунцель определяется в самом начале как самое красивое дитя под солнцем (среднего рода, *das Kind*) – *das schönste Kind unter der Sonne*. Под солнцем, но не на земле, поскольку не на земле проводит она свое существование, с двенадцати лет будучи заключен-

ной колдуньей в башню, которая находилась в лесу и не было в ней ни лестницы, ни дверей, только на самом верху маленькое окошко – *schloß es die Zauberin in einem Turm, der in einem Walde lag und weder Treppe noch Türe hatte, nur ganz oben war ein kleines Fensterchen*. И эта ее в превосходной степени красота, равно как и заключение в башне колдуньей, в лесу, без лестницы и дверей, – все это признаки нечеловеческого и того, что не на земле, а то ли под нею (если концептуально), то ли над нею, с учетом изображаемого. И в каждой из этих проекций – с ее отрывающим отделением, разведением, от всего мира, людей и земли.

2. То, что были у Рапунцель длинные роскошные волосы, тонкие, как сплетенное золото – *Rapunzel hatte lange prächtige Haare, fein wie gesponnen Gold*. Здесь все представляется важным – и то, что длинные, и то, что роскошные, и что тонкие, и что как сплетенное золото, отмечая все ту же нечеловеческую, внечеловеческую и неземную, в ней заключенную красоту, в экзистенциальном прежде всего отношении⁷.

3. То, что *Wenn die Zauberin hinein wollte, so stellte sie sich unten hin und rief: «Rapunzel, Rapunzel, laß mir dein Haar herunter»*. [Когда колдунья желала внутрь, она становилась внизу и звала «Рапунцель, Рапунцель, спусти мне свои волосы вниз». *Желала, хотела* внутрь, но при этом сама попасть туда внутрь не могла, необходим был призывающий зов, обращение, и не просто, а по особой формуле – действие, уподобляемое такому же обращению и призыву к тому, кто на том свете и на той стороне⁸. Важно и это *внутрь, hinein*, и то, что туда попадают, можно попасть, по спущенным вниз волосам после зова.

4. То, каким образом это ее попадание внутрь (колдуньи) совершается: *Wenn sie nun die Stimme der Zauberin vernahm, so band sie ihre Zöpfe los, wickelte sie oben um einen Fensterhaken, und dann fielen die Haare zwanzig Ellen tief herunter, und die Zauberin stieg daran hinauf*. [Как только она слышала голос волшебницы (или колдуньи), распускала она свои косы, оборачивала их на оконный крючок, и тогда упали волосы на двадцать локтей вниз, и волшебница поднималась этим наверх]. Поднималась по спущенным на двадцать локтей вниз волосам, из окошка, намотанным на оконный крючок. Волосы, следовательно, не только объект неземной красоты, но и средство возможной связи с тем, кто внизу и кто, зная необходимую формулу, позовет. Чем и воспользовался впоследствии сын короля, увидев и услышав, как это осуществляет колдунья.

5. Сын короля, оказавшись под башней, Рапунцель не видит, но слышит (что также является признаком потустороннего бытия). Пленный ее необычно красивым пением – *Da hörte er einen Gesang, der war so lieblich, daß er stillhielt und horchte* [Тут услышал он пение, такое прекрасное, что он замер и вслушался], – стремится он попасть в башню с тем, чтобы непременно ее увидеть. Пение так сильно тронуло его сердце – *der Gesang hatte ihm so sehr das Herz gerührt, daß er einmal so hinaus in den Wald ging und zuhörte*, что он однажды выбрался в лес (*hinaus in den Wald ging*), [с тем чтобы] вслушаться. В лес ему надо выбраться, и в ее пение надо вслушаться.

6. И последнее, на что представляется важным, в контексте определяемого, внимание обратить. На то, как сын короля характеризует возможность проникновения в башню к Рапунцель. Увидев, как это делается колдуньей, он заявляет: *«Ist das die Leiter, auf welcher man hinaufkommt, so will ich auch einmal mein Glück versuchen»*. [Это лестница (проводник), по которой можно подняться (прийти) наверх, тогда хочу я однажды попытать свое счастье]. Спускаемые Рапунцель волосы – лестница и проводник (*die Leiter*) к ней наверх, а то, что хочет сын короля совершить (подняться по ним наверх), определяет он как свое счастье, попытку его, и при этом *einmal*, однажды, в какое-то подходящее время. Все это также можно и следует воспринимать в контексте предполагаемого взаимодействующего контакта с потусторонним, с переходом и обращением к нему.

Волосы, как получается из просмотренного в *Rapunzel* материала, будучи средством взаимодействия с потусторонним, неземным, надземным, контакта, предполагающего и обеспечивающего переход к нему с возможностью его видения, а не одного только слышания, вместе с тем являются тем, что само по себе, красоте и структуре своей (спле-

тенное тонкое золото) неземное. Лишение их посредством срезания ножницами, до этого не срезавшихся, однако не кем попало, а чародейкой-колдуньей, переводит их обладательницу в утраченное, потерянное и обреченно-бедственное состояние (скитание, голод, горе и нищета). Утрачивает она с волосами также и свою инородную потусторонность, переставая быть тем, кем была (как *Rapunzel*, но не вполне человек). Последним признаком неземного ее состояния и с этим способностей становится то, что когда ослепленный сын короля в своем блуждании по лесу, услышав ее голос, показавшийся ему столь знакомым, пошел навстречу ему, та, узнав его, горько заплакала, *две же из ее слез увлажнили его глаза, тогда стали они опять ясными, и он мог видеть ими как обычно – Zwei von ihren Tränen aber benetzten seine Augen, da wurden sie wieder klar, und er konnte damit sehen wie sonst.*

Важным во всей этой связи, с учетом стоящей задачи, было бы определить значение в разбираемом контексте волос. Если учитывать, помимо того, о чем было сказано, то, что это волосы в форме их золотого плетения, которые Рапунцель из оконца своей башни, спускает, привязывая их к крюку, и по которым затем колдунья, а вслед за ней королевский сын поднимаются в эту башню к Рапунцель наверх. С тем, чтобы ее увидеть, а не только услышать. К этому необходимо добавить, что, срезанные колдуньей посредством ножниц те же волосы позволяют (не исключено, что один только раз) использовать их с той же целью, – по ним королевский сын попадает к колдунье в ту же самую башню наверх.

Вывести из этого можно то, что данные волосы проявляют себя подобно лестнице или мосту, прямо так и определяясь в словах королевского сына: *«Ist das die Leiter, auf welcher man hinaufkommt»* [Это лестница, по которой можно подняться (прийти) наверх]. *Die Leiter*, женского рода, образованное от *leiten* ‘вести, руководить кем-л., чем-л.; управлять’, физ. эл. ‘проводить’, имеет значением ‘приставная лестница, стремянка’, соотносясь, едва ли омонимично, со словом мужского рода, *der Leiter*, ‘руководитель, заведующий’, физ. эл. ‘проводник’, как представляется, не совсем случайно (могло бы быть в этом месте другое слово, к примеру, *die Treppe*, ‘лестница’, уже встречавшееся ранее в том же тексте). Важно заложенное во внутренней форме данного слова (*die Leiter*) его мотивирующее значение, связываемое с представлением о ‘вести’, ‘проводить’, но также и ‘руководить’, понимая под этим то, что от обладателя лестницы, а тем самым волос, зависит возможность ведения, проведения и наверх поднимания. В первом случае это Рапунцель, во втором – колдунья, т.е. стоящий за данной лестницей-волосами активный и наделенный волей субъект. Искомым значением подобных волос тогда было бы, в обобщении, действие, производимое с их помощью, что предполагало бы медиативный разряд в акциональной его разновидности с уточнением в инструментальную разновидность (поскольку используются как средство). И далее, уточняя семантику средства и предполагая в нем обеспечиваемую способность ведения, переведения, перенесения с попаданием куда-либо, в место без этого недоступное, это можно было бы определять в значении трансдуктива.

Для всего дальнейшего процедурно следуют четыре возможных уровня уточнения – разряда (медиативный для данного случая), его разновидности, подразряда, – акциональный, медиативно-акциональный в совмещении, разновидность в подразряде, или группы, – инструментальная, и подгруппы, уточняющей собственную семантику определяемого, – трансдуктивная для примера с лестницей-волосами (*die Leiter*).

Об еще одной определяющей роли волос

Прежде чем перейти к анализу материала поверий-примет с волосами, а далее и всем остальным, касающимся тела и физиологии человека, хотелось бы обратить внимание еще на один не вполне обычный по первому взгляду мотив, но не из сказки, а из народной песни, предполагая при этом определения семантики разбираемых волос.

Начинается эта песня таким известным как параллельный зачином:

Вдоль да по речке, Вдоль да по Казанке Серый селезень плывёт.

*Ой да люли, люли, Ой, да люли, люли, Серый селезень плывёт.
Вдоль да по бережку, Вдоль да по крутому Добрый молодец идёт*^{8*}.

И далее, с переходом к основному в последующем:

Сам он со кудрями, Сам он со русыми Разговаривает:

«Кому мои кудри, Кому мои русы Достанутся расчесать?»

Имеются и другие варианты этого текста, обратим внимание только на один из них:

Вдоль да по речке, Вдоль да по Казанке Сизый селезень плывет...

Ой, да люли-люли, Ой, да люли-люли, Сизый селезень плывет.

Вдоль да по бережку, Вдоль да по крутому Добрый молодец идёт...

Сашенька, Машенька, Душенька Парашенька, Добрый молодец идет.

Чешет он кудри, чешет он русы Частым гребнем-гребешком.

Сам он со кудрями, сам он со русыми Разговаривает:

«Кому мои кудри, кому мои русы Достанутся расчесать?»^{9**}

Селезень в первом случае *серый*, во втором – *сизый*, что, не представляясь особенно значимым с точки зрения различия, делает *селезня*⁹ в каждом из этих случаев тем, что, определяя включение родового потустороннего своего, предполагает мотивирующим основанием семантику проецируемо-ожидаемой свадьбы и брака. Поддерживается это значение также удваиваемым в припевке *люли*¹⁰, повторяемой дважды. Значимы в том же контексте речка и бережок, *вдоль да по* которым происходит параллельно согласованное и связываемое движение – как плывет серый (сизый) селезень *Вдоль да по речке, Вдоль да по Казанке*, так идет добрый молодец *Вдоль да по бережку, Вдоль да по крутому*. Почему речка – *Казанка*, а бережок – *крутой*, определить так сразу было бы сложно, хотя, как представляется, должно за этим что-то стоять¹¹. Впрочем, это их определение не входит в нашу задачу.

Свадебно-брачный мотив поддерживается во втором варианте девичьим перечислением с усилением третьего имени, той что при *душеньке*, – *Сашенька, Машенька, Душенька Парашенька, Добрый молодец идет*, и тем, что *Чешет он кудри, чешет он русы Частым гребнем-гребешком*. В обоих случаях также вопросом, с обращением к ним в такой форме: *«Кому мои кудри, кому мои русы Достанутся расчесать?»*

Подобно тому, как это известно из свадебных песен, и в них неизменно, невеста перед венчанием обращается к своей девичьей красоте, связываемой с косой, но не только, украшенной лентами, при расставании с ней, как с живой¹². Небезразлично и то, что в еще одном варианте песни с кудрями у доброго молодца появляется также и лента. Красна девица, которой *доставались кудри чесать*, не только, как сообщается, *Она их расчесет, Она их разгладит*, но и *Алой лентой перевьёт. То-то да любо, То-то да любо, – Алой лентой перевьёт*^{10*}.

Однако, согласно двум процитированным вариантам (в третьем, что с алой лентой, двух первых предшественниц нет), не сразу появляется эта красная девица (девушка), столь желанная для чесания молодецких кудрей. Но только с третьего раза. До этого идет перебор, с уточнением женских агентов и действий не подходящих:

Доставались кудри, Доставались русы Старой бабе расчесать.

Как она ни чешет, Как она ни гладит, Только волосы дерёт.

И во втором варианте, с определением, прежде всего, отсутствующего с ее стороны намерения, не старается даже старая баба чесать:

Она их не чешет, она их не гладит, – Только волосы дерет.

⁸ * <https://pesni.retroportal.ru/np1/07.shtml> (дата обращения: 31.01.2022)

⁹ ** <https://pesni.guru/text/русская-народная-песня-вдоль-да-по-речке> (дата обращения: 31.01.2022)

¹⁰ * <https://pesni.guru/русская-народная-песня-вдоль-да-по-речке> (дата обращения: 31.01.2022)

В первом случае становится видимым ее неспособность и неумение. Во втором, возможно, что мотивированная тем и другим, безразличное нестремление. Ее это действие имеет привычно моторный и не направляемый на объект соответствующей обработки характер, кудри доброго молодца для нее в этом смысле, с точки зрения того, чего они требуют, в отношении необходимого обхождения с ними, не существуют.

Появляется далее еще один не подходящий для молодецких кудрей женский агент-персонаж, хотя и по другой, как следует из текста, причине:

*Доставались кудри, Доставались русы Молодой вдове чесать,
Как она ни чешет, Как она ни гладит, Только горьки слёзы льёт.*

И во втором варианте, так же, как со старой бабой, нет с ее стороны проявляемого в своей необходимости действия, хотя и, в отличие от старой бабы, недействия мотивированного:

Она их не чешет, она их не гладит, – Только слёзы свои льёт.

Не случайно то (имея в виду брачно-свадебный и эротический, применительно к кудрям¹³ доброго молодца, смысл), что в первом случае фигурирует *старая баба*, в обоих из процитированных вариантов, а во втором – не просто, а *молодая вдова*. С одной стороны, показывает это очередную ступень, от старого к молодому, продвижения к надлежащему выбору, а с другой, определяя меньшую, от *дерёт* к *слёзы льёт*, подверженность несоответствующему воздействию. И это также следует воспринимать как ступень отдаления-приближения, от того, что не должное, к тому, что положено, что наилучшее и в связи с этим верное и действительное:

*Доставались кудри, Доставались русы Красной девице чесать.
Уж она и чешет, Уж она и гладит, Волос к волосу кладёт.*

И во втором варианте, не с таким во внимательной старательности производимого действия усилением (*Уж она и чешет, гладит*), но с увлеченностью, любованием и протянутым в своей продолжительности удовольствием (*и чешет, и гладит*):

*Доставались кудри, доставались русы Красной девишке чесать.
Она их и чешет, она их и гладит, Волос к волосу кладет.*

То, что себя обнаружило в разбираемом тексте, дает основание, в отношении кудрей-волос доброго молодца, прийти к заключению о том, что, во-первых, отображают они представление о добрачном созревшем мужском, с позиции того, что кудри. Тем самым, имеют определяющий и характеризующий, в данном случае возрастное его состояние, смысл, что можно свести, говоря о разряде, к представлению об индикативе. Во-вторых, с точки зрения действий, производимых над ними – чесать самому либо представительнице какого-то женского проявления. Полагается в этом случае действие, имеющее не столько собственно эротический, точнее не только, сколько свадебно-брачный характер, из которого следует, в контексте представленного, положение о подходящем и не подходящем выборе. Доброму молодцу полагается красная девица, а не старая баба и не молодая вдова, поскольку только она, эта первая (в тексте последняя, третья, после производимого перебора), умеет как следует и должным образом с его кудрями обращаться. Кудри-волосы в этом случае себя проявляют как средство проверки и установления (подходящего и достойного выбора), с одной стороны, и, с другой, как объект, направляемых на них и предназначенных им, по их достоинству, зрелости и природе, действий со стороны такого же женского, им полагающегося и им соответствующего.

Идентификативный разряд, о котором шла речь, имея в виду, что кудри себя объявляют как показатель (достигнутого состояния брачной зрелости в отношении мужского), предполагает в своей разновидности, для подразряда, конститутивный характер, поскольку кудри предстают как то, что исходно свойственно (доброму молодцу), а не получено вследствие какого-то вида активности (что имело бы тогда для них аффективный смысл). Указывая на состояние (мужского добрачного зрелого), вместе с тем кудри-волосы служат инструментальным средством проверки, распознавания (достойного женского соответствия) и следующего из этого

определения необходимого выбора, что можно представить, по смыслу, как селективный дефинитив.

Сопоставляя с тем, что было показано ранее в отношении лестницы-волос при Рапунцель, с точки зрения типологического устройства, можно видеть такой порядок. Имеется представление о разряде, который будет медиативным либо идентификативным, предполагая проекцией средство использования либо служа показателем соответствующего наличия или каких-то свойств. Далее медиативный разряд, имея акциональный характер в своей разновидности (подразряда), т.е. предполагая проявление в постоянно характеризуемом действии (волосы-лестница используются для того, чтобы подниматься в башню по ним), данную акциональность, в отношении волос, реализует в инструментальной подразновидности акционального подразряда (волосы служат средством осуществления определяемого действия), а само это действие – переход с подниманием в башню, имея такое значение, обладает семантикой трансдуктива (как подгруппы инструментальной группы акционального подразряда в медиативном разряде).

В свою очередь, идентификативный разряд (для кудрей-волос у доброго молодца), предполагает деление на конститутивную, как исходную, либо консекутивную, достигнутую в результате чего-либо, разновидности в подразряде. Средство проверки, с кудрями доброго молодца, в отличие от волос Рапунцель, не предполагает действия для осуществления чего-либо. Чесание волос, направленное на них, не становится тем, что обеспечивает далее реализацию, достижение какой-либо с ними прямо не связанной и из них не следующей цели, и тогда их также инструментальность будет иметь другой вид. Это средство узнать, распознать, не попасть либо чего-то достигнуть, что-нибудь совершив. Отсюда значение селективного в своей разновидности дефинитива. Для большей наглядности все это можно представить следующим образом:

Разряд
Медиативный
Идентификативный

Подразряд
Акциональный (предполагающий действие) / проприативный (действия не предполагающий)
Конститутивный (исходный наличием) / консекутивный (с достижением в результате чего-либо)

Группа
Инструментальная

Подгруппа
Трансдуктива
Дефинитива

Разновидность

Селективная

В связи с представленным необходимо иметь в виду, что параметры показанной в уровнях типологии, имея характер парадигматический, проявляются в материале так, что между указанными значениями и их выражением, отражением в тексте с помощью средств языка,

имеется общезначимая знаковая асимметрия¹⁴. Иными словами, одно и то же, один и тот же реально воображаемый объект, в зависимости от ситуативно и контекстуально обусловленного определения, может себя объявлять по-разному, проецируя тот или иной разряд, подразряд, группу, подгруппу и семантическую далее разновидность. Характеристика всего этого будет предметом дальнейшего рассмотрения.

Определения волос, находящие свое выражение в повериях и приметах

Для сравнения с волосами-кудрями доброго молодца в их семантическом представлении, с тем чтобы увидеть различие либо возможное сходство, обратимся к примерам разбираемых поверий-примет, в которых себя отражает имевшее место "расчесывающее" чесание. Примеров подобного рода в выбранном нами источнике получилось шесть, что можно считать, с учетом волос и характера обращения с ними, весьма представительным. Четыре из них, что вполне понятно и объяснимо, касаются женского в отношении волос проявления, два, соответственно, имеют не дифференцированный в половом отношении, или общий, характер. Выглядит все это следующим образом (первые четыре примера касаются женского проявления, два последних без различения):

(1) *После рождения ребенка роженица не должна расчесывать и заплетать своих волос в течение девяти дней, чтобы выздоровление наступило быстрее.*

(2) *Когда во время причесывания у женщины останется неприбранной в косы прядь волос, тогда нужно ожидать нечаянной дороги или ей лично или кому-нибудь из близких родных, причем по большему или меньшему количеству волос можно определить, дальняя или близкая дорога предстоит; при этом прядь волос с правой стороны указывает на дорогу к чужим людям, а прядь волос с левой стороны и у затылка – на дорогу к близким и родным.*

(3) *Если в Великий четверг утром девушка пойдет под яблоню и будет расчесывать волосы, то у нее будет хорошая коса.*

(4) *Если девушка выйдет замуж и двенадцать понедельников подряд будет расчесывать свои волосы, то муж умрет.*

(5) *Не следует расчесываться непосредственно на землю: у такого человека станут ползть по лицу вши, когда он умрет.*

(6) *Нельзя расчесывать волосы после заката и до восхода солнца.*

Не дифференцируя всего возможного в приведенных примерах, что будет предметом дальнейшего рассмотрения, присмотримся для начала к тому, чем является и как себя обнаруживает расчесывание, причесывание, с заплетанием либо без, в отношении волос, не обращая также первоначально внимание на то, касается ли это женского либо не определенного в половом отношении субъекта.

Первый пример имеет в виду не расчесывание, или, если точнее, предписывающий запрет на расчесывание (касается это ситуативного определения в отношении субъекта, его состояния и времени, однако сейчас не об этом речь). Указанное не расчесывание, с дополнительным не заплетанием волос, ведет к скорейшему выздоровлению. И здесь без указания на состояние не получится обойтись. Схема, касающаяся волос, в этом случае будет следующей: $не-Act[Obj>S(CondMal)]T > Opt(CondS)Temp$ – 'не-действие в отношении объекта, принадлежащего субъекту S (либо с ним связанного), находящемуся в состоянии ослабления (поражения), $CondMal$, в течение времени T ведет к темпоральному (скорейшему) улучшению состояния S '.

Стоящая за всем этим обобщенная схема, при опущении уточнителей, предполагает то, что волосы как объект не-действия (акциональности с показателем 'минус') служат средством изменения имеющегося состояния к лучшему. И это был бы медиативный разряд акционального подразряда инструментальной группы статально-физической подгруппы для оптатива в ее семантической разновидности.

Второй пример представляет нечто иное. О выздоровлении не говорится. Мало этого, происходящее в результате причесывания женских волос, видимо, ею самой, исходя из кон-

текста, затрагивает следствием не только ее, но и кого-то *из близких родных* (понимая под этим родство не только по крови, но и, в том числе, родню по линии мужа, поскольку они ей также родня¹⁵).

Еще одним отличающим обстоятельством будет то, что характеризуется полученный результат причесывания, который, выступая определяемым сигналом ожидаемого следствия, проявляет себя в отношении части – *неприбранной в косы пряди волос*. И это не все, поскольку сигнальное положение этой *неприбранной* части характеризуется далее с точки зрения количества, *большого или меньшего*, и расположения – *с правой либо с левой стороны и у затылка*. Не будем входить в этом месте в дифференцирующее представление правого и левого в народной традиции¹⁶, поскольку это не наша задача, обратимся к строению стоящей за всем этим концептуально-парадигматической схемы.

Волосы в разбираемом случае служат не средством какого-то достижения, а, вследствие оперативного действия с ними, знаком того, чего следует ожидать, причем касается это не физического состояния субъекта, что имело место в предыдущем примере, а пространственного перемещения в направлении от своего к тому, что таковым не является, с различием не своего как чужого и не своего как родного и близкого. Равно как с еще одним дополнительным уточнением, в зависимости от количества не прибранных в косу волос, по параметру *дальнее / близкое* расстояние.

Исходя из сказанного и идя по порядку, первое, что можно усматривать, это то, что пример иллюстрирует волосы и происходящее с ними в отношении идентификативного класса (разряда), поскольку предполагает в качестве содержания распознаваемый при их посредстве, в них себя обнаруживающий, возможно также через них подаваемый, определенный сигнал. Характер этого их проявления не будет нас в данном месте интересовать, хотя, имея в виду семантику, в первую очередь женских, волос как проекции своего родового, как таковое, это стоит учитывать.

Подразряд идентификативного класса, или разряда, будет определяться как консеквативный, поскольку предполагаемое указание (в отношении ожидаемой дороги) выступает как следствие получаемого в результате акциональных манипуляций над волосами достижения. Группа в составе консеквативного подразряда будет характеризоваться как инструментальная: волосы, выступая сигналом, становятся средством определения, а поскольку определения, то подходим с этим к подгруппе дефинитива, в семантической ее разновидности (для ожидаемой *нечаянной дороги*) субитативного экситива^{11*} – неожиданного, не планируемого заранее, отправления с оставлением дома, выходом-выездом из него.

Указанный субитативный экситив проецирует себя далее, определяясь в семантике дальнего / близкого расстояния как экситив ремотива либо конфинитива и к чужому / к родному и близкому применительно к направлению – как экситив альтернативного / когнативного директива.

Концептуальная схема, стоящая за всем этим, в обобщении, будет предполагать такую структуру: $ObjS(Act) > Sign(MotS/SCogn)$ – ‘объект, принадлежащий субъекту *S* либо с ним связанный, при производстве каких-либо действий над ним, *Act*, становится знаком ожидаемого передвижения *S* либо кого-то из ему близких’.

Исходя из показанной схемы можно усматривать еще одну важную типологическую характеристику заключенных в повериях с приметами представлений. Первый, рассмотренный перед этим, пример будет тогда иллюстрацией отражаемого в схеме кондиционального типа, предполагающего указание на субъектные состояния, в их изменениях либо без таковых. Вторым, соответственно, типа мотуативного, содержащего указание на движение, которое может

¹¹ * Лат. *sūbītus*, *a*, *um* ‘внезапный, неожиданный’; *exeo*, *ii* (*īvi*), *ītum*, *īre* ‘выходить, уезжать’.

быть, как в данном случае, движением пространственного перемещения, т.е. транспортным. И это тогда составляло бы по отношению к мотуативу подтип, как один из возможных.

Третий пример с расчесыванием девушкой своих волос под яблоней, иллюстрирует еще одно положение, отличающееся от двух предыдущих. Речь в нем идет о том, а) что девушка, б) что утром в Великий четверг, с) что пойдет под яблоню, d) что будет расчесывать там и в то время свои волосы. Из всего этого как условий в соединении следует е) что *у нее будет* тогда *хорошая коса*.

Исходный выбор дифференцирующих показателей с предположением получаемого результата ограничен. Ничего и никого другого это касаться не может. Концептуальная схема поэтому, с учетом необходимого обобщения, будет выглядеть следующим образом: $S(Fin) > Fin[Act(ObjS) > (T+Loc)] > S(AquisObjS)$ – ‘некий, но определенный, финитный, субъект, $S(Fin)$, производя определенные действия над объектом, принадлежащим ему (можно бы было добавить, составляющим интегральную часть его самого, но это касалось бы всех разбираемых примеров), в определенное время и в определенном месте, $Fin[Act(ObjS) > (T+Loc)]$, получает нечто желаемое для себя в отношении указанного объекта’. Была бы это концептуальная схема приобретения (акквизитива), в финитной, условиями определяемой, своей разновидности.

Относилось бы это к разряду медиативному (поскольку волосы выступают как средство), подразряду акциональному, в силу предполагаемых действий над ними, группе инструментальной, подгруппе адептивного^{12*} (в результате постигающего, захватывающего, вбирающего в себя, усваивания) оптатива.

Четвертый пример, с девушкой, которая выйдет замуж и будет расчесывать свои волосы двенадцать понедельников подряд, также предполагает определенность субъекта и производимых ею, также в определенное, время действий для достижения, неизвестно желаемого или не желаемого, но характеризуемого как осуществляемый, результата: $S(Fin) > Fin[Act(ObjS)T(Iter)] > CondConjS(Mort)$ – ‘определенный субъект, $S(Fin)$, совершением определенных действий над объектом, принадлежащим ему (составляющим его интегральную часть), также в определенное и повторяемое в некоей кратности время, $Fin[Act(ObjS)T(Iter)]$, влияет на состояние, $Cond$, связанного (брачными узами, $Conj$) с данным субъектом субъекта’. В разбираемом случае состояние это определяется как состояние смерти, или мортуатив.

Разрядом для данного случая был бы медиативный (волосы – средство, не знак). Его подразрядом – акциональный (в силу производимого над волосами действия), в группе инструментальной для конвертивного (переводящего во что-то другое, преобразующего) изменения. В подгруппе витального детриментива (потери, поражения, утраты), с переходом и обращением к прерыванию, или витальному абруптиву, в ожидаемой смерти.

Соответственно типом такой единицы был бы кондициональный (касающийся состояний), с продолжением к изменению, дефлексии, для подтипа, в сторону опадания исходного (состояния), схождения, уменьшения, деминутатива, с предполагаемым сведением его на нет вплоть до лишения (жизни и жизненной силы), или эвитатива^{13*}. Деминутатив в этом случае становится промежуточным (он может быть и конечным) для эвитатива, если иметь в виду постепенность утраты, лишения жизни (на что, хотя и непрямо, могут указывать двенадцать понедельников, с каждым из которых расчесывание вышедшей замуж девушкой своих волос отбирает у ее мужа в своей постепенности витальные силы). В том случае, если такой постепенности не предполагать, т.е. смерть наступит с двенадцатым разом внезапно, проявляющий явно себя в *муж умрет* эвитатив не будет иметь предшествующего ему деминутатива. Расположение в парадигме таких значений могло бы иметь три допустимых для себя вариации:

¹² * Лат. *ādīpiscor, ādeptus sum, ādīpisci depon.* [ad+apiscor] ‘достигать’; ‘завладевать’; ‘получать’.

¹³ * Лат. *I ēvīto, āvi, ātum, āre* ‘избегать’.

Тип
Кондициональный

Подтип
Дефлексивный

Разновидность подтипа
а) Деминутив
б) Эвитатив
с) Деминутив > Эвитатива

Пятый пример иллюстрирует встречавшееся уже ранее не-действие, как предписание или запрет, в отношении расчесывания. Не будем рассматривать то, каким образом расчесывание на землю связывается в сознании с тем, что по лицу такого субъекта после смерти станут ползать вши, поскольку не в этом задача. Видимо, можно заметить попутно, земля и смерть, мертвое тело, с одной стороны, и волосы и не только волосы, то, что падает с головы на землю, и вши¹⁷, также обычно на голове в волосах, с другой стороны, вступают в определенную связывающую их параллель, при условии дополняющего представления о том, что на голове и в голове при живом, соотносимо с тем, что на голове и в голове при мертвом человеческом состоянии, и земля соответственно к лицу, отсюда *у такого человека станут ползать по лицу вши, когда он умрет*. Однако более полное и поддерживаемое семантикой положение потребовало бы углубления в предмет.

Возвращаясь к оставленному определению, применительно к волосам с их расчесыванием на землю и следствием из этого, можно вывести такую, при обобщении, концептуальную схему: $ne-Act(ObjIntegrS) > Direct(LocFin) \geq Front/Corp(SMort)Corrupt$ – '(предписывается) не-действие в отношении объекта, принадлежащего S как его интегральная часть, $ne-Act(ObjIntegrS)$, направляемое на определенное внешнее место как локус (в распространении действия), $> Direct(LocFin)$, поскольку в противном случае $\geq$ внешний вид (лицо либо тело, $Front/Corp$, также как его интегральная часть) после смерти подвергнется искажению, $(SMort)Corrupt$ '.

Концептуальная единица, себя отразившая в данной схеме, относилась бы к медиативному по своему смыслу разряду, – волосы выступают потенциальным средством определенного, возможно, что не желаемого, не непременно желаемого, достижения при условии осуществления указанных действий над ними. Из чего получается акциональный подразряд. А поскольку такого рода не-действие, закладываемое как не-действие в форме предотвращающего предостережения (пропульсив), необходимо предполагает направленность, в распространении не-действия, на определенный место-объект, следующим, третьим, по уровню определением будет локативно-объектная группа. Локативная – поскольку в этом случае себя проявляет место. Объектная – поскольку данное место становится тем, на что направляется действие, представляемое и отражаемое как не-действие, то, чего не следует делать и что положено избегать. По уровню локативно-объектность будет приравняться к тому, что ранее выводилось как инструментальность:

Разряд
Медиативный

Подразряд
Акциональный

Группа

Инструментальная / Локативно-объектная

Остается дальнейшее уточнение в отношении подгруппы для группы и возможной (в подгруппе) семантической разновидности. Связывать это следует с проекцией действия как не-действия к местообъекту (локативной объектности) с предполагаемым из этого следствием, которое будет себя проявлять, исходя из примера, при концептуальном его обобщении, как то, что ведет к поражению, по внешнему виду, ожидаемого в будущем состоянии (после смерти). И тогда искомая разновидность определялась бы как статально-субъектная, поскольку затрагивала бы субъекта предполагаемого действия, в ее уточнении к не-нарушению, ин-пертурбативу, внешнего вида субъекта в его состоянии (как следствии из всего по уровням предыдущего, в группе, подразряде, разряде):

Подгруппа

Статальная (статально-субъектная)

Разновидность

Ин-пертурбатив / пертурбатив

Тип, соответственно, был бы кондициональный, поскольку предполагает обусловленный вид состояния вследствие изменения (дефлексивный подтип) в сторону снижающего деминутива-деформатива.

Тип

Кондициональный

Подтип

Дефлексивный

Разновидность подтипа

Деминутив > Деформатив

И, наконец, последний, шестой, пример из представленных, также связанный с предписанием к не-действию с волосами во временном промежутке (*после заката и до восхода солнца*), без объяснения вероятного следствия, что также нередко в повериях. Предполагаемая схема имела бы такой вид: $ne-Act(ObjIntegrS) > Temp(FinSpat)$, что предполагало бы, в своем обобщении, 'не-действие в отношении объекта как интегральной части субъекта, $ne-Act(ObjIntegrS)$, применительно к определенному промежутку времени, $Temp(FinSpat)$ '.

Важным в этой связи, с учетом предполагаемого парадигматического определения, видится то, что в составе себя проявляющей в разбираемом примере, концептуальной по своему характеру, единицы (концептуальной, в силу того, что она релевантна для соответствующего сознания) можно видеть такие параметры, как 'финитность', также ранее себя наблюдавшую, 'темпоральность' и 'темпоральную специальность'.

Как о параметрах, семантических показателях, семантических признаках, следует о них говорить не только тогда, когда они отражают себя в составе отображаемых в виде схем единиц, но и для сознания тех, кто находится в сфере действия, знания, принимающего в себя восприятия, поверий-примет и всего того, что характерно для их предметного мира. Иными словами, в этом сознании имеется представление о существенной определенности в отношении чего-либо, вне зависимости от последующих из этого представления реализаций. И это

будет 'финитность', как семантический признак, привязываемый далее к субъекту, объекту, действию, времени, локусу и т.п. Имеется представление о времени как таковом, в его протекании и проекции к происходящему, равно как и действиям, состояниям, положениям, объектам, субъектам и пр. в нем, – 'темпоральность'. И о времени в его значимых, в том либо ином отношении, промежутках, – 'темпоральная спациональность'.

В завершение проделанного анализа шести отобранных с точки зрения расчесывания-причесывания разбираемых волос, прежде чем пойти далее, помимо выведенного в отношении двух стоящих за всем этим типологий, парадигматико-концептологических в основе своей, – типологии, скажем так, указательной, сигнифицирующей, с ее разрядами, подразрядами, группами, подгруппами, разновидностями и подразновидностями, и типологии направленно-результатирующей (данные определения условны и не обязательны), в типах, подтипах и их разновидностях, – помимо этого характеризующего представления о материале, видится важным обратить внимание на еще одно проявившееся в примерах себя различие, которое упоминалось попутно и о котором впоследствии предполагается более последовательно и обстоятельно говорить. На их себя проявивший, предписывающий что-либо, будь то действие или недействие, прескриптивный, характер и предупреждающий, предотвращающий, во избежание чего-либо, пропульсивный, в каких-то случаях аверсивный, отворачивающий и отводящий, направляющий в другую сторону.

О парадигматике и синтагматике семантических единиц

Обратимся теперь к представлению не столько других примеров с волосами из выбранного нами источника в том же ключе, с учетом двух типологий для их дополнения, что также видится небезразличным, сколько к дифференцирующему описанию состава самих примеров, а точнее, отображенных в них парадигматико-синтагматических единиц. Вернемся для этого также к примерам, рассмотренным ранее, определив их, с позиции предполагаемой процедуры, т.е. с еще одной стороны. Подобным образом ранее был показан пример с первым седым волосом в голове или в бороде, для которого были определены пять возможных позиций. Напомним их: 1) Что и Где, в каком месте на теле (волосы > *в голове или в бороде*); 2) Какой, какие (*первый седой*); 3) У кого, кто является обладателем (тот, у кого появится); 4) Что следует делать либо не делать (*не вырывать*); 5) По какой причине. На что указывает, что из этого будет следовать (поскольку это *твое счастье*).

Другой пример, идя по порядку источника, еще не рассмотренный:

Хорошо смочить волосы первым весенним дождем, чтобы волосы росли так же быстро, как и первая весенняя трава.

Из него будут следовать: 1) *Волосы* (> на голове); 2) Не дифференцируемые по каким-либо признакам; 3) Любой обладатель волос, без какого-либо определяемого уточнения; 4) *Смочить первым весенним дождем*; 5) *Чтобы волосы росли так же быстро, как и первая весенняя трава.*

Проецируя в общий ряд то, что в двух приведенных примерах, получаем такие параметры:

Объекты – телесные интегральные части, как компоненты физического состава у человека:

Волосы:

- на голове
- в голове или в бороде

Характеризующие признаки, атрибутивы данных объектов:

- любые, без дифференцирующих определителей
- первый седой (в голове или в бороде)

Избранные объекты-адресаты, они же субъекты-поссессоры, обладающие определенными свойствами, носители этих свойств, проявляемых в их телесных интегральных частях, а также потенциальные действователи (недействователи):

- тот, у кого в голове или в бороде появится в первый раз седой волос
- тот, кто смочит волосы первым весенним дождем

Акциональности – действия либо не-действия в отношении объектов (телесных интегральных частей) с возможной проекцией адресатов-поссессоров, как агентов соответствующих действий и/или проявлений, либо объектов-пациентов того, что направляется в виде действий на них:

- не вырывать (первый седой волос в голове или в бороде)
- смочить (свои волосы) первым весенним дождем

В этой группе себя проявляют акциональные средства:

- первый весенний дождь

Мотивации или следствия из того, что находит свое отражение в акциональностях:

- это твое счастье (первый седой волос в голове или в бороде)
- чтобы волосы росли так же быстро, как и первая весенняя трава

Стимулирующее соответствие предполагаемого следствия:

- первая весенняя трава (чтобы волосы так же быстро росли)

Представить в таблице то, что касается примера с первым весенним дождем, можно было бы следующим образом (таблицу с первым седым волосом см. в соответствующем месте ранее, однако напомним ее):

Gen > Pos

Attr

S(Poss)

Act(Instr)

Consecut/Sign

Волосы > на голове

(Q)

S(Q)

Смочить первым весенним дождем

Чтобы волосы росли так же быстро, как и первая весенняя трава

Gen > Pos

Attr

S(Poss)

Act

Sign(Form)

Волосы > в голове или в бороде

Первый седой

Тот, у кого появится

Не вырывай

Это твое счастье

Связываемые между собой проекции показанных по колонкам значений можно увидеть в конструкциях, выстраиваемых в признаках горизонтали, и в соотношениях между собой, себя объявляющих в вертикали. То, что касается первого, или синтагматического, актуализирую-

щего, аспекта, представлялось бы в виде общей конструкции, в центре которой находится *S*, как обладатель своей интегральной телесной части, волос в разбираемых случаях, как адресат обращаемого к нему в поверии сообщения, будь то предупреждение, рекомендация либо что-то еще, и как потенциальный действователь либо не действователь, втянутый в отражаемую в тексте поверия акциональность. От него как от центра влево отходят параметры определяемой его интегральной телесной части и вправо – то, что касается акциональности и полагаемого как мотивация следствия (если такое имеется, поскольку встречается не всегда). Конструкцию, о которой речь, в обобщающем виде, без типологических и уточняющих различий, какие также возможны, как включающие актуализирующие в употреблении расширения, можно представить следующим образом:

$$\{[(Gen/>Pos) > Attr] < S(Poss) > Act(/>Instr)\} > Consecut/Sign(/>Form).$$

Объяснялось бы все это так: интегральная часть телесного воплощения человека (данное положение необходимо рассматривать как пресуппозитивное, а при составлении соответствующего фрагмента предметного мира поверий-примет как его тематически обусловленный сектор – тело, не тело, все остальное, что входит в тот или иной фрагмент), – указанная и выбранная для горизонтально-структурного описания интегрально-телесная часть себя объявляет в первом из компонентов как некое родовое общее – волосы в разбираемых случаях, *Gen*, из которого выборочно могут следовать, заменяя общее, видовые его проекции, */>Pos*, – волосы в каком-то месте на теле, т.е. где.

Проявляется это первое во втором как то, что касается определяющей его характеристики, *Attr*, которая может быть предполагаемо не дифференцируемой, т.е. любой (*Q* в представленной перед этим таблице), либо какой-то определенной, что может потребовать актуализирующее конструкцию общее уточнение по какому-то (каким-то) из параметров, типа ‘первый седой’, как в примере, и данный параметр необходимо рассматривать как единый, поскольку просто ‘первый’ и просто ‘седой’ в семантическом отношении для конструкции сообщения не самостоятельны.

Далее следует, как третий, но ведущий, определяющий все остальное входящее, компонент субъекта как обладателя, *S(Poss)*, для которого левая часть выступает как дифференциальная. В разбираемой конструкции *S(Poss)* будет тем, кому свойственны и предписаны, для которого характерны, определяемые, *Gen/>Pos*, в их проекции к признаку *Attr*. Всех остальных возможных субъектов это не будет касаться. Левая часть выступает также определителем *S* как адресативного центра, ибо в коммуникативном смысле, с точки зрения значимого употребления с обращением в данном социуме поверий-примет, потенциальный *S(Poss)* фигурирует как адресат к нему направляемого знания. И он же становится, как уже отмечалось, действователем либо не действователем в отношении правой части (для него проективной), в составе которой первый ее компонент проявляется как акциональный, *Act(/>Instr)*, а второй как следственно-мотивирующий. В этом втором он становится приобретающим того, что обозначено в нем, объектом, *Consecut*, при условии совершения предписанного (если смочит волосы первым весенним дождем), либо также еще одним адресатом, в отношении какого-то когнитивного признака или свойств, содержащихся в знаковом распознавании *Sign(/>Form)* (*это твое счастье*).

Еще одна процедура, задуманная как проекция заложенной в текстах поверий-примет, виртуально себя проявляющей, вертикали потребует представления всего материала источника с разбираемыми волосами. Итогом ее будут не только полученные вертикальные соответствия, но и следующее не только из них представление о том, чем являются волосы для предметного мира поверий-примет – как интегральная часть телесного выражения и ощущения человека, с одной стороны, и как значение, семантический круг, с другой, того, что не будет, при таком своем отражении, только телесной частью, но станет формой и средством ориентирующего сознания концептуального комплекса существенных, важных в экзистенциальном

своем положении, следствий. Если проще выразить ту же мысль, то следовало бы сказать, применительно к волосам, о том, что это некий реальный и материальный предмет, который может и в каких-то случаях должен быть для чего-то используемым, поскольку обладает природой, в себе содержащей способность воздействия на нечто определенное в себя проявляющих условиях для этого.

То же самое будет касаться и других интегральных частей, а с этим и в целом физиологии человека, отраженной в повериях с приметами в виде таких его и с ним связанных проявлений, как зевать, чихать, чешется, звенит (в ушах), щекотка, бородавки, родимые пятна, родинки, бессонница, кашель, кровотечение и т.п. Необходимо добавить, что все это перечисленное не было объектом данного рассмотрения, требуя обстоятельного исследования с погружением в предмет. Представлялось необходимым лишь обратить на это внимание.

Обобщенное представление о волосах в повериях и приметах

Перечислим (поскольку без этого вертикальное представление невозможно) все поверия с волосами из выбранного нами источника в порядке их в нем представления, включая также и те, что уже были рассмотрены, однако в другой связи. Для лучшей ориентации при анализе сопроводим их ничего при этом не значащими номерами:

Волосы:

(1) *Если в голове или в бороде появится в первый раз седой волос, то не вырывай его: это твое счастье.*

(2) *Хорошо смочить волосы первым весенним дождем, чтобы волосы росли так же быстро, как и первая весенняя трава.*

(3) *После рождения ребенка роженица не должна расчесывать и заплетать своих волос в течение девяти дней, чтобы выздоровление наступило быстрее.*

(4) *Если у новорожденного много волос на голове, то он будет богатым и счастливым.*

(5) *Детей по возможности нужно стричь как можно реже, обыкновенно девочки вообще не стригутся, а у мальчиков волосы только подравниваются, но не раньше, чем ребенок начнет ходить.*

(6) *У кого руки, ноги и грудь обросли густыми волосами, тому жить богато.*

(7) *Если у девушки на шее растет много волос, то она выйдет замуж в большую семью.*

(8) *Женщину с волосатыми ногами трудно удовлетворить.*

(9) *Если девушка, достигшая возраста замужества, имеет вокруг своего полового органа густую растительность, особенно черного цвета, то как в замужестве, так и в жизни вообще она будет несчастлива; более счастья выпадает на долю женщины, имеющей мало волос около своей "улитры".*

(10) *Если, завязывая волосы, оставишь ненароком локон или прядь волос незавязанными, то это предвещает дорогу.*

(11) *Остригая волосы, следует хранить их в особом месте, так как на том свете о каждом волоске потребуют отчета.*

(12) *Выпавшие или остриженные волосы не следует оставлять где попало: если они очутятся в гнезде мыши или птицы, то у бывшего владельца волос начнутся головные боли и перхоть, по крайней мере на время пребывания в гнезде выводков.*

(13) *Не следует расчесываться непосредственно на землю: у такого человека станут ползать по лицу вши когда он умрет.*

(14) *Нельзя расчесывать волосы после заката и до восхода солнца.*

(15) *Когда во время причесывания у женщины останется неприбранной в косы прядь волос, тогда нужно ожидать нечаянной дороги или ей лично или кому-нибудь из близких родных, причем по большему или меньшему количеству волос можно определить, дальняя или близкая дорога предстоит; при этом прядь волос с правой стороны указывает на дорогу к чужим людям, а прядь волос с левой стороны и у затылка – на дорогу к близким и родным.*

(16) Если мягкий и тонкий волос, то человек будет ретив на работу и не сердит; если волос жесткий, то на работу не ретив и сердит.

(17) У кого волосы жестки, тот злой, скупой.

(18) Толстые и жесткие волосы обычно бывают только у сердитого человека. В виде исключения бывают сердиты и люди с мягкими волосами. Сердит или нет данный человек, можно узнать следующим образом: вырвав "живой волос", следует пропустить его между стиснутых ногтей, и если волос скрутится, значит, человек сердит.

(19) Женщины с черными волосами более несчастливы в супружеской жизни, чем женщины со светлыми волосами.

(20) Нельзя обрезать косы, которые домовою ночью заплел, не то захвораешь.

(21) Замужней женщине грешно заплетать волосы в одну косу, следует непременно заплетать их в две косы.

(22) Если в Великий четверг утром девушка пойдет под яблоню и будет расчесывать волосы, то у нее будет хорошая коса.

(23) Если у девушки "волоски едут", то есть выпадают, то это предвещает скорое замужество.

(24) Если девушка выйдет замуж и двенадцать понедельников подряд будет расчесывать свои волосы, то муж умрет.

(25) Весьма опасно проглотить вместе с пищей или питьем свой только что выпавший волос; как ни короток он будет, но, попав в желудок, начнет расти и вырастет в чудовищно длинный волос, который потом с трудом может быть выведен только специальными средствами.

(26) У кого волосы низко растут (на шее), тот "семейный" (будет иметь большую семью).

(27) Черноволосый – счастливый.

(28) У кого черные волосы, тот не должен заводить лошадей, коров, овец и прочих животных белой шерсти, потому что злые люди и звери будут изводить скот.

Начиная с волос, несложно заметить, что те могут быть (по порядку примеров), вне зависимости от своих обладателей, в голове или в бороде; волосы как таковые (имея в виду, что на голове); на руках, ногах и груди; на шее; на ногах (волосатые ноги); вокруг полового органа; в виде локна или пряди; состриженные (после стрижки); выпавшие; в косах (одной либо двух); заплетенные домовым (в косах); "едущие", т.е. выпадающие; выпавшие и проглоченные.

В отношении субъектов-поссессоров можно выделить (в том же порядке примеров, без дополнительной смысловой и концептуально-системной дифференциации) – того, у кого появится первый седой волос (в голове или в бороде); того, кто будет смачивать волосы первым весенним дождем; роженицу после рождения ребенка; новорожденного; детей, с девочками и мальчиками отдельно в составе; того, у кого руки, ноги и грудь обросли густыми волосами; девушку, у которой на шее много волос; женщину с волосатыми ногами; девушку, достигшую возраста замужества (с густой, особенно черной, растительностью либо с малым числом волос вокруг полового органа); женщину (как субъект либо объект причесывания); того, у кого мягкий и тонкий волос; того, у кого волос жесткий; того, у кого толстые и жесткие волосы; женщин с черными волосами; женщин со светлыми волосами; ту, косы которой заплел домовою; замужнюю женщину (с косами); девушку, желающую иметь хорошую косу; девушку, у которой волоски выпадают; девушку, вышедшую замуж; проглотившего свой выпавший волос; того, у кого волосы низко (на шее) растут; черноволосого.

Из представленного в субъектах-поссессорах отдельно выбираются признаки в отношении волос, и тогда состав, в том числе и субъектов, получит иное определение. Для начала выделим признаки: первый седой (в голове или в бороде); много (на голове у новорожденного); густые (на руках, ногах и груди); много на шее (у девушки); густые у женщины на

ногах; густые у девушки, достигшей возраста замужества, вокруг полового органа; мало волос у девушки, достигшей возраста замужества, вокруг полового органа; незавязанные (локон или прядь); каждый остриженный волосок; выпавшие или остриженные; падающие при расчесывании на землю; расчесываемые после заката и до восхода; не прибранная в косы при расчесывании прядь волос; мягкий и тонкий волос; жесткий волос, жесткие волосы; толстые и жесткие волосы; "живой волос", пропущенный между стиснутых ногтей, скрученный либо нет; черные волосы (у женщины); светлые волосы (у женщины); косы, заплетенные домовым; волосы в одну косу; волосы в две косы; хорошая коса (которая будет у девушки, расчесывавшей волосы под яблоней в Великий четверг); выпадающие (у девушки) волоски; волосы, расчесываемые двенадцать понедельников подряд девушкой, вышедшей замуж; выпавший и проглоченный волос; растущие низко (на шее); черные волосы.

Состав субъектов, при отвлечении характеризующих признаков, получит такое распределение: любой человек как обладатель своих волос, независимо от признаков и места расположения $S(Q)$; женщина-роженница (после рождения ребенка); новорожденный; дети; дети-девочки; дети-мальчики; девушка (до замужества); женщина; замужняя женщина; девушка после замужества (вышедшая замуж).

Для начала системно-концептуального представления, т.е. такого, который можно представить как виртуально-парадигматический не только в отношении воспринимающего и продуцирующего его сознания, но и в проекции к возможным распространяющим далее значениям, — для такого начала имеет смысл обратиться к порядку субъектов-поссессоров (одному из возможных). Определяющим для избираемого в данном случае порядка будет количественно-повторяющийся критерий, или тот, который, определяя известную для данной группы частотность, актуализирован соответствующим образом для сознания в отношении предметного мира поверий-примет, имея при этом в виду, что порядок этот проявляет себя не как общий для фрагмента характеризуемого предметного мира, а как такой, который становится значимым в отношении рассматриваемых 'волос', в характерной для них парадигматике (исходя из того, что нашло свое отражение в выбранных текстах).

Обозначенный в предыдущем абзаце порядок видится следующим:

- любой субъект-обладатель волос — $S(Q)$;
- женщина (поскольку многое из того, что имеет свое отношение к волосам, предполагает такую проекцию);
- девушка до замужества;
- девушка после замужества, точнее молодая женщина;
- женщина-роженница (после рождения ребенка);
- новорожденный;
- дети;
- дети-девочки;
- дети-мальчики.

Как нетрудно заметить, в этом ряду не нашло своего отражения то, что отдельно касалось бы положения в отношении мужского, мужчины, будь то молодого добрачного, будь то жена-того, что следует связывать со спецификой для 'волос', в отношении которых мужское проявляет себя не так последовательно и активно, как в отношении женского. Возможно, что это касается в большей степени предметного мира поверий-примет, потому как в обрядово-песенных текстах, и не только (достаточно вспомнить молодецкие кудри, которые чешут), положение будет выглядеть по-другому.

Девять представленных в отмеченной вертикали параметров, как нетрудно заметить, объединяются в три — того, что касается общего, или любого, вне зависимости от пола, социального положения и возраста; того, что касается женского, с различием в нем общего и обусловленного, дозамужнего, замужнего и родившего (четыре возможных проекции); того, что

касается детского, также четыре параметра – родившегося, общего и двух дифференцируемых проекций этого общего к женскому и мужскому:

Gen: любой человек (обладатель волос, родовой показатель)

Femin: женское, как проекция родового (мужское возможно, но его нет)

Virg: женское девичье, дозамужнее

Nupt: женское после замужества

Puerp: женское родившее (роженица)

[**Impub:** детское как родовое общее]

Infant: младенческое, родившееся (новорожденный)

Minor: детское как таковое, подрастающее, незрелое и незрелое

Puel: детское женское (девочка, девочки)

Parv: детское как мужское (мальчик, мальчики)

Что касается детского, его можно представить в двух возможных проекциях общего – общее возрастное, в понятии незрелого и незрелого, или *Impubes*, не нашедшее отражения в повериях с волосами, отсюда квадратные скобки, и детское как потомство, младшее поколение, *Minores*, объединяющее в отношении того, что женское и мужское, девочки или мальчики.

Применительно к разбираемой группе волос, исходя из нашедшего свое отражение в субъектах, в девяти их представленных разновидностях, можно отметить, как концептуально важное положение, следующее. Волосы, а точнее то, что интуитивно и сенситивно в сознании, связываемом с повериями и приметами, касается этих самых волос, обусловлены тем, что проективно действует в отношении порождения и порождающего, в первую очередь поэтому женского, как такового, девичьего, замужнего и родившего, а также отображаемого во времени человеческого экзистенциального продвижения, отсюда существенными оказываются соответствующие проекции детского. Из чего получается, что в категориально-концептологическом отношении, том, которое себя полагает в основе предметного мира поверий-примет, 'волосы' связываются с генеративно-растущей, увеличивающейся, усиливающейся, постепенно крепнущей и продвигающейся (адультивной), его составляющей.

Обратимся теперь к такой же вертикально-парадигматичной проекции в отношении волос применительно к их локальному положению, размещению, на теле. С тем чтобы в последующем все возможные параметральные вертикали между собой соотнести. Перейдем непосредственно к табличному представлению, поскольку позиции, наблюдавшие себя в материале, уже были ранее определены:

[**Gen:** волосы как таковые, вне зависимости от положения на теле]

Caput: волосы на голове, как обозначенно, так и нет (в прототипе)

In-Caput: в голове, как проекции к месту на голове

[**Barb:** борода] и тогда –

In-Barb: волосы в бороде

Front: на руках, ногах и груди, или фасадно-фронтальные волосы

FeminPed: женские на ногах (поскольку важно и то и другое)

Cerv: на шее

VirgCerv: на девичьей шее

VirgVag: вокруг девичьего полового органа

Помимо месторасположения как позиции для волос на теле, в материале нашли свое отражение признаки "волосяного" состава, или то, какую отдельную и наблюдаемую форму волосы могут принимать. В таблице это можно представить следующим образом (как вторую часть парадигмы для *Gen*), в параллель к той, что начиналась от *Caput*. И тогда эта первая могла бы быть объяснена как часть локативная, и вторая – как часть формативная, объединяющей общей их парадигмы от родового значения *Gen*.

[**Gen:** волосы как таковые, вне зависимости от принимаемой формы]

Fimbr: волосы в виде локона

Sin: волосы в виде пряди, прядь волос

Gran: заплетенные волосы в косах (в одну косу)

GranLar: косы, заплетенные домовым

Sect: состриженные волосы

Excid: выпавшие волосы

VirgExcid: выпадающие, "едущие", у девушки

ExcidDeglutt: выпавшие и проглоченные

Прежде чем обратиться к дальнейшим, связанным с волосами и в материале себя объявляющим, вертикально-парадигматическим проекциям, которые будут касаться признаков определяемых волос (параметр *Attr* в таблице, представленной ранее), а также акциональностей (*Act*) и мотивирующих (по)следствий, сигнификативно-знаковых в том числе (*Consecut/Sign*), с возможным соотносением между собой всех пяти, с добавлением к названным трем двух рассмотренных – субъектно-поссessorных и позиционных (локальных и формативных), попытаемся вывести, опираясь на то, что себя обнаружило в этих двух, некое категориальное общее, свойственное равным образом тем и другим, с отвлечением от того, что можно видеть и объяснять как его проявления (этого общего) – в чем-то, в какой-то его тематической плоскости, в виде экстенционала, для него как интенционала (как-то так это представляется непротиворечивым было бы объяснять).

Речь пойдет в этом случае об отражении некоего концептуально-виртуального, в известном смысле парадигматического, движения и развития от точки исходного к последующим, представляющим из себя ее, этой точки исхода, воплощения в чем-то конкретном, наблюдаемом и воспринимаемом в действительности, хотя, может точнее, это следовало бы называть не столько воспринимаемым и наблюдаемым, сколько осознаваемым и рефлекслируемым, закрепленным в сознании как такое.

Рассуждая в указанном понятийном ключе, в качестве исходной позиции, с учетом данного предметного круга, т.е. волос, отмечаем позицию общего родового – *Gen*, любой человек, без различия пола и возраста, всякий, воспринимаемый как обладатель волос (либо их отсутствия, что также необходимо учитывать, но родовой показатель касается и его).

И теперь далее, от этой точки можно было бы идти в сторону того, какими бывают люди, в наиболее общем виде и вне зависимости от их отношения к 'волосам', и при этом в каком-то порядке, что важно для имеющегося в сознании о них представления (при ограничении предметным миром поверий-примет). Но поскольку следует говорить о приложимости этого общего, внетематического, скажем так, представления к тематическому, применительно

к 'волосам', актуализироваться будет ранее установленный порядок, себя отражающий в данной проекции общего.

В данном месте, учитывая этот порядок, таблично показанный, задача будет сводиться к его отвлечению, парадигматическому в основе своей. Предстоит, иными словами, понять, чем является женское, *Femin*, второго места по отношению к *Gen*, но не просто, а в плоскости для 'волос', женское девичье дозамужнее, *Virg*, по отношению к *Femin* и т.д. Говоря об этом, следует и одновременно не следует иметь в виду общее традиционное представление, находящее свое отражение также в предметном мире поверий-примет, о том, что такое женское по отношению к родовому общему человеческому. Следует, потому что оно неизбежно дает себя чувствовать, но как знание фоновое. Не следует потому, что, поскольку фоновое, то отступает на задний и дополняющий, распространяющий, план, а не план воздействующего и актуализированного. При обращении к этому женскому необходимо по данной причине иметь в виду не только стоящее за ним родовое, но и все то, что последующее (девичье, после замужества, родившее и т.п.), поскольку моделирующая схема соотношений едина.

Женское как проекция общего родового для человеческого требует внутренне объяснить, что такое есть 'волосы' по отношению к человеку, от чего переходим далее к собственно женскому и всему остальному. С той существенной оговоркой, что это будет касаться отображенного в материале предметного мира поверий-примет, а не всего традиционно возможного, по типу *волос долог, да ум короток; простоволосая* и т.п. Все это, подспудно и чувствуясь, роли, однако, своей в данном случае не играет.

'Волосы', исходя из рассмотренных перед этим поверий-примет, можно определить в наиболее общем виде, для показателя *Gen*, как медиативно-распознаваемое средство ориентирующего экзистенциально-взаимодействующего определения человека в им проживаемом мире, равно как и такового определения его самого. В показателе *Gen*, тем самым, необходимо усматривать квалификативный, в своих для него отношениях, маркер субъекта-поссесора, предполагающий далее узитативные, прагматичные, следствия, составляющие его внутренний потенциал, *Pot*. Применительно к женскому, как субъекту-поссессору, этот внутренний потенциал результируется в виде защитного, продуцирующего и обеспечивающего, поддерживающего, использования, предполагающего распознавание, понимание, видение, оптимизацию действий и пр. Определим это в общем виде словом поддержка, *Sust* (имея в виду то, что женское, то, что касается женского и что позволяет ему необходимо-достойным образом существовать, при умелом, прагматичном в основе своей, направленно ориентирующем использовании).

От второго общего переходим далее в женском девичьем дозамужнем к такой поддержке, которая ориентирует в отношении знания, видения, понимания, а с этим также и самоопределения, применительно к ориентирующему взаимодействию, отчасти в будущем, не только и не столько с ее ожидающим неизбежно 'чужим как своим мужским' (в супружестве), сколько к новому своему состоянию, с конкретизирующим уточнением в материале 'в чужой для себя семье'. В обобщении это была бы тогда поддержка последующего для нее состояния, *SustPro/Stat*, того состояния, которое наступит и которого следует, правильно себя ориентируя и готовясь к нему, ожидать. Состояния, которое вместе с тем может мыслиться как таковое, не исключительно как последующее. С учетом того, что для сознания, о котором речь – мифологического, традиционного, прагматического, холического, холистического¹⁸, "голографического", стереоскопического, как бы его ни назвать, т.е. такого, при котором все уже существует как целостность и как данность в одновременности, необходимо лишь эту данность и целостность для себя и в себе распознать, – что для такого сознания то, что наступит и будет в последующем (для девушки до замужества), имеется в свернутом и не свернутом виде, уже здесь и сейчас.

Что касается женского после замужества, материал подводит к тому, что позиции для *SustPro/Stat* (поддержки последующего состояния) себя реализовали, с одной стороны, а с другой, подвели к необходимости что-либо соблюдать, одновременно с этим имея возможность на что-то своими волосами-косами, с их помощью, на что-то подействовать. Данный параметр можно определить как еще одну, но при этом даваемую только замужней, способность, потенцию, *SustOps*, что соотносит и вместе с тем ее отличает от потенциала, *Pot*, при общеродовом показателе *Gen*. Соотносит, поскольку также имеет в виду наличие определенной способности. Отличает, ибо оборачивает эту способность в орудийную, прагматичную, сторону.

Следующее, женское родившее, предполагает поддержку при необходимости соблюдения определенных условий, сопровождаемую (таковыми условиями) и сопровождающую возвращение к витальному, прежнему, нормативу. В обобщении это выглядело бы как поддержка восстановления, или *SustResist*, понимаемая также, с учетом 'волос', как поддержка обращенного возвращения, с обращением, по "философской" спирали, на круги своя – *SustDevers/Resist*. Уточнение важное в том отношении, что родившая, роженица, до определенного времени, этому миру не принадлежит (равно как и новорожденный), точнее принадлежит не только этому миру, находясь на границе миров¹⁹, в промежуточном для себя положении. Из этого следует, понимаемая также отчасти и геометрически, обращенность, реверсия, "оттуда", из промежутка и пограничья, сюда, при которой существенное значение придается не расчесываемым и не заплетаемым в течение девяти дней волосам (цикла три раза по три, в утроении трех миров, верхнего-среднего-нижнего). Ибо в противном случае пребывание в промежутке и пограничье, нарушившись, не предполагало бы не утрачиваемого, витально-физически, возвращения.

То, что касается следующей после женского группы, детского общего родового, с проекциями к родившемуся, невзрослому, детскому женскому и мужскому (девочки, мальчики), можно видеть в значениях придаваемого (в 'волосах') наличия с необходимостью в этом наличии его не-утраты (много волос на голове у младенца / как можно реже стричь, не стричь и только подравнивать, и только когда ребенок начнет ходить). В отличие от женского общего в его позиции как поддержки, данное основание можно считать аддитивностью, *Addit*, придаванием – того, что имеется и что есть и чего не следует, правильно ориентируясь в этом, вследствие неверного обращения, его обладающего лишать. В различении далее, для новорожденного, объявляемого придавания, *AssignAddit*, придавания открытого и тем самым подверженного, *ApertAddit*, для детского как такового, в не затрагиваемой, не нарушаемой, форме, *InTurbAddit* (для девочек) и ограничиваемой, масштабом, минимизируемой шкалой, *Term-TurbAddit* (в сторону не более чем), для мальчиков.

Общим движением, для 'волос', в разбираемом предметном мире было бы парадигмально себя отражающее в сознании транспозитивное положение (в отвлечении от субъектов-посессоров, но при их ощущаемом внутренне осознании), от того, что составляет потенциал (исходно), *Pot*, к тому, что предполагает поддержку, *Sust* (потенциала и его обладателя) – последующего в его состоянии, *Pro/Stat*, поддержку потенции и в потенции, *Ops*, в обращаемом возвращении восстановления, *Devers/Resist*, к тому, что действует как придавание, *Addit*, – объявляемое, *Assign*, открытое, *Apert*, не нарушаемое, *Inturb*, и ограничиваемое, *Term-Turb* (для открытого), в такой парадигме (по вертикали):

Pot > *Sust*
 > *Pro/Stat*
 > *Ops*
 > *Devers/Resist*
 > *Addit*
 > *Assign*
 > *Apert*

> *Inturb*

> *Term-Turb*

О различении для волос в зависимости от их места и формы

Обратимся теперь к рассмотрению того, что касается группы 'волос' в их локальной, по месту на теле, и формальной, если точнее, то оформляемой, части (в виде локонов, прядей, кос), с тем чтобы установить, будет ли это предполагать нечто категориально и парадигматически общее (в направлении на обладателя) либо даст свой собственный, отличающийся от предыдущего, результат.

На первом месте, с параметром *Gen*, предполагается представление о волосах как таковое, вне зависимости от их положения на теле. Второй в последовательности такого же представления становится позиция наиболее общего знания о волосах, о том, что прототипично для них и что в первую очередь ассоциируется с волосами, т.е. волосы на голове. И теперь, обращаясь к той же второй позиции в выведенной перед этим группе субъектов-поссессоров, то, что было определено в отношении женского как одной из двух проекций общего родового для человека, можно ли соотносить позицию этого второго, охарактеризованную как поддержка, *Sust*, применительно к человеку и волосам, с той позицией, которая предполагает 'волосы на голове'?

Как представляется, и да, и нет. Если в значение этой самой поддержки вкладывать смысл, связываемый с расширением общего (того, что в семантике 'человека как обладателя волос' и 'его волосах') в том, что реализует себя для сознания на первом шаге, и это была бы "поддержка" концептуального положения: волосы – прежде всего те, что на голове; человек как обладатель волос – прежде всего это касается проявления женского, – если так это понимать, то стоящую за тем и другим позицию необходимо определять как внеобусловленную (механизм значений в сознании в их парадигмальных развитиях и переходах как таковой). А то, что объявляет себя как действие этого механизма для 'человека как волос обладателя' и, соответственно, 'его волос', равно как и, возможно, чего-то другого подобного, было бы положением первого и основного типического, или такого, которое проявляет себя как поддержка исходного и не проективного общего. Не проективного в смысле свободного и не привязанного к какому бы то ни было носителю, поскольку понятие 'человек', а с этим далее 'волосы', есть не что иное, как обобщение реализуемого в женском либо мужском, в отношении 'человека', на голове, для 'волос', либо где-то еще.

И тогда 'женское', как проекция общего родового для 'человека', и 'на голове', как проекция как таковых 'волос' вне их положения на теле и каких-либо дополнительных характеристик, – то и другое в их связывающем обобщении можно определять в отношении типизации первого шага (*Tr1*), для которого, применительно к отмеченному перед тем концептуальному механизму, ведущим будет реализуемая поддержка того, что существует в сознании как внеобусловленное и исходное положение общего родового, *Gen0*.

Можно было бы, не мудрствуя лукаво и взяв за основу представление о расширяющемся в сознании распространении общего *Gen* в то, что *Tr*, можно было бы говорить о последовательности все более удаляющихся от исходного нулевого *Gen0* – *Tr2*, *Tr3*, *Tr4*, *Tr5* и т.д. С той существенной, как представляется, оговоркой, что стоит при этом определять также и семантику каждого переходного шага. Иными словами, если *Tr1* отражает себя как поддержка в сознании и для сознания того, чем является *Gen0*, т.е. *Gen0* поддерживается реализацией своего значения в *Tr1* для чего-либо ('женское' для 'человеческого', 'на голове' для 'волос'), то чем тогда будут *Tr2*, *Tr3*, *Tr4* и все прочее в отношении все того же *Gen0*?

Обратимся для разрешения этого вопроса (вполне возможно, что для 'волос', а что-то другое может предполагать другой ту же самую типологию), – обратимся для разрешения этого к представляемому в 'волосах' материалу. Можно ли считать исходное в *Gen0* как выведенный ранее потенциал (в отношении 'человека-поссессора') таким же потенциалом и для 'волос' как

таковых вне зависимости от их положения на теле, с поддержкой этого потенциала для 'волос на голове'? И тогда далее: в голове – как продвигаемое состояние; бороду – как потенцию-силу; в бороде – как обращенное восстановление; на руках, ногах и груди – как придавание; женские на ногах – придавание объявляемое; на шее – как придавание открытое; на девичьей шее – как придавание не нарушаемое; вокруг девичьего полового органа – как придавание ограничиваемое?

Если принять подобное положение, то следовало бы под всем этим понимать некий круг, категориальных по сути своей, проявлений, который не обязательно и не исключительно должен организовываться в представленном для 'волос' порядке в отношении 'человека' как их обладателя. Существуют, иными словами, такие значения, как потенциал (чего-нибудь в отношении чего-нибудь), и это будет исходным, который реализует себя как в поддержке в чем-либо для чего-либо. И это было бы парно-взаимосвязанным. Есть 'человек' и его проекция в реализации (в первую очередь, к 'женскому' для 'волос'). Имеются, существуют 'волосы' с их проекцией в реализации (в первую очередь, 'на голове'). Все, что следует далее, может быть организовано различным образом, упорядочивая значения продвижения состояния, потенции-силы, обращения в восстановлении и т.п., по какой-то себя проявляющей в данном смысловом и тематическом круге, типичной для данного круга, модели, в условиях того или иного предметного мира (в разбираемом случае поверий-примет).

Если так это понимать и привязывать 'волосы в голове' к продвигаемому состоянию (исходного потенциала 'волос' с поддержкой этого потенциала 'на голове'), а, соответственно, 'бороду' – к потенции-силе (потенциала 'волос'), 'волосы в бороде' – к обращенному восстановлению (потенции силы потенциала 'волос') и т.п., – если так это все понимать, то возможным видится говорить о концептуально действующей модели понятийного круга 'волос', в отношении их обладателя и в отношении их по месту на теле самих, характерной, типичной для разбираемого материала, реализующего какой-то фрагмент представлений предметного мира поверий-примет. Стоит принять это за процедурно и методологически важную для данного положения основу.

Опустим возможные рассуждения, касающиеся формативной части общей позиционной парадигмы 'волос', поскольку не в исчерпывающей полноте представления материала заключалась задача, а в поисках определяющих направлений возможного его описания, к тому же и сама эта формативная часть (в локонах, прядях, косах и пр.) видится обрывочной и фрагментарной, а для восстановления ее нет материалом поддерживаемых оснований, – опустим все это, допуская возможным действие того же общего моделирующего механизма с дифференцирующей его привязкой к тому, что себя обнаруживает для данной части. Перейдем к тому, что можно вывести исходя из параметра признаков (*Attr* в таблице, представленной ранее).

В этой группе находят свое отражение (идя по порядку обозначенных цифрами поверий-примет) такие признаки:

- первый седой волос в голове или в бороде (у кого-либо)
- много на голове (у новорожденного)
- густые на ногах, руках и груди (у кого-либо)
- много на шее (у девушки)
- волосатые ноги (у женщины)
- густая растительность, особенно черного цвета, вокруг полового органа (у девушки, достигшей возраста замужества)
- мало волос вокруг "улитры" (у женщины)
- не завязанные локон или прядь (оставленные после завязывания, женщиной, как следует полагать)
- каждый (состриженный) волосок (кого-либо, о котором на том свете потребуют от владельца отчета)

- выпавшие или остриженные волосы, оставленные где попало (любого их обладателя)
- не прибранная в косы прядь волос (у женщины после причесывания)
- не прибранная в косы прядь волос в большем / в меньшем количестве
- не прибранная в косы прядь волос с правой / с левой стороны и у затылка
- мягкий и тонкий / жесткий волос (у кого-либо)
- жесткие волосы (у кого-либо)
- толстые и жесткие / мягкие волосы (у кого-либо)
- "живой волос" (вырванный у кого-либо и пропущенный между стиснутых ногтей)
- черные / светлые волосы (у женщины)
- косы, которые нельзя обрезать (заплетенные домовым, у женщины)
- заплетенные в две косы / в одну косу (у замужней женщины)
- хорошая коса (у девушки, если она в Великий четверг утром пойдет под яблоню и будет расчесывать свои волосы)
- расчесываемые двенадцать понедельников подряд (девушкой, вышедшей замуж)
- низко растущие (на шее у кого-либо)
- черные

Представленные признаки можно упорядочить. Однако прежде чем это сделать, стоит обратить внимание на различие того, что связывается с параметром признака в отношении волос (для *Attr*), от того, что нашло свое отображение в таблице формативной части для волос с точки зрения их позиции (во всех этих случаях с их положением на голове). Признаком при данном различии будем считать то, что, не будучи либо будучи следствием их, волос, какой-то обработки, как свойственность исходного либо свойственность приобретенного, воспринимается и, следовательно, выступает показателем их далее себя отображаемого и проявляемого в чем-то качества. Иными словами, то, что признак будет содержать в себе какое-то в нем заложенное следствие, служа характеристикой того или иного состояния в отношении владельца. То, что касается формы, формата, форматива, для волос, ничем таким в себе самом не обладает, поскольку это то, какими они, т.е. волосы, по отношению к человеку, могут быть, в каком возможном виде для него, на нем и в нем, выступают либо себя проявляют, будь то в локонах, прядях, косах, состриженные, выпавшие, выпадающие ("едущие"), выпавшие и проглоченные (в единственном числе). Иными словами, это волосы, в каком-то их виде в каком-либо отношении владельца не характеризующие и какого-то определенного следствия не предполагающие для него.

Оттолкнувшись от такого понимания признака (для *Attr*), есть основания в выбранных перед этим проекциях видеть следующие позиционно определяемые и далее распространяемые соотношения, которые можно подразделить на две группы – не зависящие от человека, необусловленные, *Independ*, исходно имеющиеся либо возникшие, и зависящие от него, обусловленные, *Depend*, получаемые, создаваемые им, как обладателем, так и кем-то другим, в результате каких-то производимых над волосами действий:

Independ

- 'первый седой' (как то, что значимо для обладателя в отношении его волос)
- 'много' (на голове новорожденного, на шее девушки)
- 'густота' = 'много + близко-часто' (на ногах, руках и груди)
- 'густота' + 'черный цвет' / в противоположении к 'мало' (вокруг полового органа у девушки)
- 'волосатость ног' = 'много + не там, где желательно' (у женщины)
- 'мягкие и тонкие' / 'толстые и жесткие'
- 'черные' / 'светлые'
- 'косы, которые нельзя обрезать' (заплетенные домовым, у женщины)
- 'низко растущие' (на шее у кого-либо)

Depend

- 'не завязанные локон или прядь'
- 'каждый остриженный волосок'
- 'выпавшие или остриженные, оставленные где попало'
- 'не прибранная в косы прядь'
- 'в большем' / 'в меньшем' количестве
- 'с правой' / 'с левой стороны и у затылка'
- 'вырванный и пропущенный между ногтей'
- 'заплетенные в две косы' / 'в одну косу'
- 'хорошая коса' (у девушки, если она в Великий четверг утром пойдет под яблоню и будет расчесывать свои волосы)
- 'расчесываемые двенадцать понедельников подряд' (девушкой, вышедшей замуж)

В первой, не обусловленной, части, при обобщении и отвлекаясь от реализаций, складываются такие параметры, которые далее можно представить в соотношениях:

Independ

- 'появление', *Provent*, какого-то признака у волос в результате чего-либо, куда относились бы 'первый седой' (в голове или в бороде) и 'косы, которые нельзя обрезать' (заплетенные домовым, у женщины);
- количество, которое можно представить себе как массу, или 'массив', *Mass*, у кого-либо где-либо применительно к волосам (много, густые, густые и черные, мало, волосатость);
- структура и форма, вещественность, или 'состав', *Struct*, естества (мягкие и тонкие, толстые и жесткие);
- цвет, его 'насыщенность', интенсивность, в том числе в отношении темного как насыщенного и светлого как разряженного и не насыщенного, *Satur*, (черные, светлые);
- отмечаемая 'локализованность', *Loc*, то где и каким в этом месте образом (растущие низко, на шее)

Depend

- полученные вследствие непосредственной, в данный момент, обработки, оперативной манипуляции, *Oper*, (не завязанные, не прибранные, вырванные и пропущенные между ногтей, заплетенные в косы);
- полученные вследствие какой-либо предварительной и обусловленной местом и временем 'обработки', *Tract*, (хорошая коса у девушки, если она в Великий четверг утром пойдет под яблоню и будет расчесывать свои волосы);
- выступающие как объект заботливого кумулятивного 'собирания', *Cumul*, хранения (каждый остриженный волосок);
- либо, напротив, пренебрежения, 'оставления', *Omiss*, бросания, неслежения (выпавшие или остриженные, оставленные где попало);
- выступающие как 'средство', *Instr*, накапливаемого во времени, кумулятивного, достижения чего-либо (расчесываемые двенадцать понедельников подряд девушкой, вышедшей замуж).

Соотношения состава параметров первой, независимой и необусловленной, части и второй, зависимой и обусловленной, укладываясь в модели, предполагают не совпадающий в обоих случаях механизм. Первое, что естественным образом следует из того, что является данностью, предполагает статический и стабильный характеризующий тип проявления. Второе, напротив, тип динамический и акционально отмеченный. В моделирующей схеме соположений это будет выглядеть следующим образом, с учетом позиций стабильных и изолированных для первого (*Independ*) и соотносимых, хотя и не переходящих одна в другую, в отношении второго (*Depend*):

I (*Independ*)

массив (*Mass*)

появление (*Provent*)

насыщенность (*Satur*)

локализованность (*Loc*)

состав (*Struct*)

В центре, как ведущее и наиболее прочное основание, выступает 'насыщенность', *Satur*, а все остальное, как связанное, так и не связанное, распределяется в отношении владельца и обладателя как входящее для него, в левой части модели ('появление', *Provent*), как объясняющее ему свойственный признак, для правой части ('локализованность', *Loc*), как имеющее к нему отношение "сверху", уточняющее для него и в нем то, что характеризует его наблюдаемым образом с точки зрения волос, бросающееся в глаза и видимое (массив, *Mass*), и, наконец, как то, что определяет его как носителя и обладателя, своего рода внутренним и поддерживающим, ему свойственным, образом (состав, *Struct*).

Все это, как следует понимать, в таком позиционно валентностном и различающем отношении, находит свое проявляемое выражение в характере объясняющего представления поверий-примет. Иными словами, если, скажем, состав (мягкие и тонкие либо толстые и жесткие волосы) объявляет себя в повериях в том отношении, что, в зависимости от этих признаков, определяется человек как такой, который *ретив на работу и не сердит* либо, напротив, *на работу не ретив и сердит*, а также как *злой и скупой*, то эти признаки следуют из валентной позиции признака *Struct*, полагающего себя в представленной в схеме модели в том, что "под спудом", "внизу", выступая в нем (в своем обладателе) как признаки внутреннего поддерживающего.

И, напротив, видимое и наблюдаемое "сверху" массива (*Mass*), в связи с его таковой позицией в моделирующей схеме, характеризует обладателя соответствующим образом определяемых волос (много, густые, густые и черные, волосатые ноги и пр.) в признаках очевидного внешнего, себя объявившего и при этом такого, которого действие себя обнаружит, может себя обнаружить потом (*будет богатым и счастливым, тому жить богато, выйдет замуж в большую семью, трудно удовлетворить, будет несчастлива* и т.п.).

То же самое будет касаться и остальных позиций, размещаемых на оси – от левого через центр к правому. Признаки и их объясняющие в отношении обладателя проявления для *Provent*, *Satur* и *Loc*, также следует воспринимать как такие, которые обусловлены занимаемой позицией.

Вторая группа, зависимых и обусловленных, признаков, будучи, как отмечалось ранее, динамичной и соотносимой в составе своем, в моделирующей схеме получит такое отображение. Признаки, что характерно для данной модели, объединяются в пары, кроме последнего, *Instr*, или средств:

II (*Depend*)

оперативные, *Oper*

от обработки, *Tract*

объект собирания, *Cumul*

объект оставления, *Omiss*

средство, *Instr*

Так же как и в отношении предыдущей модели, позиция признака будет определять характер того, что следует и объясняет то или иное положение либо свойство владельца и обладателя в текстах поверий-примет. Для примера: то, что, *завязывая волосы, оставишь ненароком локон или прядь волос не завязанными, и это предвещает дорогу*; а *остригая волосы, следует хранить их в особом месте, так как на том свете о каждом волоске потребуют отчета*; то, что *выпавшие или остриженные волосы не следует оставлять где попало, поскольку, если они очутятся в гнезде мыши или птицы, то у бывшего владельца волос начнутся головные боли и перхоть, по крайней мере на время пребывания в гнезде выводков*, – это, равно как и все остальное другое в группе *Depend*, обусловленное в левой, акциональной, части позициями *Oper*, *Cumul* и *Omiss*, в свойственных для данных позиций значениях ‘оперативного продвижения’, ‘накапливаемого собирания’, ‘утраты и упущения’, для правой, объясняющей, части поверия, не случайным и обусловленным образом результируется в виде *дороги* (для *Oper*); *на том свете отчета, который потребуют о каждом волоске* (для *Cumul*) и (если очутятся, и не случайно это очутятся, и то, что *в гнезде мыши или птицы, причем на время пребывания в гнезде выводков*) в виде того, что *у бывшего* (значимо то, что *у бывшего*) *владельца волос начнутся головные боли и перхоть*, – для *Omiss*, в его значении утраты и замещения, утраты какого-то имевшегося ранее свойства поддерживаемого в его ненарушенности в волосах, с замещением на то, что себя объявляет как *головные боли и перхоть*.

Четвертая по счету группа из состава пяти в представленной ранее таблице была обозначена в виде параметра акциональностей, *Act*, понимая под этим как действия, так и недействия, действия, предлагаемые к совершению, либо наоборот, с теми либо иными модальными добавлениями – должно, не следует, можно и пр. Выберем для начала все то, что относится к данной группе, с тем, чтобы далее это как-то представить. Если идти по порядку, то получится следующее:

- не *вырывай* его (первый седой волос в голове или в бороде)
- хорошо *смочить* первым весенним дождем (чтобы быстро росли)
- роженица не должна *расчесывать и заплетать* (своих волос в течение девяти дней)
- детей по возможности нужно *стричь* как можно реже
- обыкновенно девочки вообще не *стригутся*
- у мальчиков волосы только *подравниваются*
- если, *завязывая волосы, оставишь ненароком локон или прядь волос незавязанными*
- *остригая волосы, следует хранить их в особом месте*
- выпавшие или остриженные волосы не следует *оставлять где попало*
- не следует *расчесываться* непосредственно на землю
- нельзя *расчесывать* волосы после заката и до восхода солнца
- во время *причесывания* у женщины останется *неприбранной* в косы прядь волос
- *вырвав "живой волос"*, следует *пропустить* его между стиснутых ногтей
- нельзя *обрезать косы*, которые домовою ночью заплел
- замужней женщине грешно *заплетать* волосы в одну косу, следует непременно *заплетать их в две косы*
- если в Великий четверг утром девушка пойдёт под яблоню и будет *расчесывать* волосы
- если девушка выйдет замуж и двенадцать *понеделников подряд* будет *расчесывать* свои волосы
- весьма опасно *проглотить* вместе с пищей или питьем свой только что выпавший волос
- у кого черные волосы, тот не должен *заводить* лошадей, коров, овец и прочих *животных белой шерсти*

Для определения искомых параметров в этой группе важным видится не столько вид производимого действия либо недействия, сколько его направленность и ориентация. Первое, на что следует обратить внимание, это то, что все перечисленные в списке проекции представляются обусловленными, связываясь с теми или иными субъектами, субъектами как объектами, временем, местом и пр. Иными словами, обозначенное в *не вырывай* будет касаться только того, у кого в голове или в бороде появится первый седой волос, а *смочить волосы* второго примера актуализируется при первом весеннем дожде и т.д.

Дифференциация выбранных акциональностей, в связи с отмеченным, может касаться, с одной стороны, таких позиций, как действия либо недействия вторгающиеся и изменяющие, *Deflect* (в отношении волос или чего-то другого, что с ними связано) в противоположении не изменяющим существующий изначальный вид, *Stabil*. А с другой, в отношении модально сопровождаемой направленности, представляя то, что связано с признаком *Act*, как проявление намеренное, волюнтивное, *Volunt*, либо ненамеренное, инволюнтивное, *Involunt*, и на следующем шаге – предписываемое, прескриптивное, *Praescript*, т.е. рекомендуемое, либо, напротив, предотвращаемое, пропульсивное, *Propuls*, или такое, которого следует избегать, *Evit*.

К изменяющим, *Deflect*, будут тогда относиться а) вырывание, удаление, избавление от чего-либо в отношении волос, в целости или в какой-то части, признак *Remot* (вырывать, стричь, подравнивать, остригать, обрезать), б) укладывание, предполагающее придание формы, *Form* (завязывать, заплетать), с) воздействие, ведущее к изменению вида либо структуры, *Deform* (пропускать между стиснутых ногтей), d) действие, ведущее к исчезновению, *Defect* (проглотить).

К не изменяющим, *Stabil*, соответственно, а) пропитывание чем-либо, каким-либо веществом, *Tinct* (смочить первым весенним дождем, сюда же относилось бы и мытье волос, если бы нашло это отображение в материале), б) упорядочивающее воздействие, *Composit* (расчесывать, расчесываться, причесывать, пойти куда-то (под яблоню), чтобы расчесывать, расчесывать периодически какое-то время – двенадцать понедельников подряд), с) остаточность упорядочивающего воздействия, *Relict* (оставить незавязанными, останется не прибранной прядь волос), d) откладывание, хранение, оставление, *Deposit* (хранить в особом месте, оставлять где попало). И как особое действие, поскольку на волосы не направляемое, но предопределяемое ими, – соположение, соответствование, *Consent* (имея черные волосы, не заводить животных белой масти).

В моделирующей схеме изменяющие акциональности, *Deflect*, представляются в сопоставляемых по смыслу, хотя и не соотносящихся, парах. Ее строение будет подобно ранее выведенной модели в отношении зависимо обусловленных признаков, *Attr*, II (*Depend*), с не занятой нижней центральной позицией, которую можно представить себе как возможное при изменении, дефлексии, опосредование, *Sequest*:

I (*Deflect*)

придание формы (*Form*)

деформация (*Deform*)

удаление (*Remot*)

исчезновение (*Defect*)

[опосредование (*Sequest*)]

Не изменяющие, *Stabil*, получают такую структуру, подобную той, которая была выведена для признаков, *Attr*, в подгруппе необусловленных, I (*Independ*), – с центром для упорядочивания, *Composit* (с учетом типичного проявления-действия для волос), и всего остального распределяющегося следующим образом:

II (*Stabil*)

остаточность (*Relict*)

пропитывание (*Tinct*)

упорядочивание (*Composit*)

соположение (*Consent*)

оставление (*Deposit*)

То, что полученные модели в группе акциональностей, *Act*, для I и II соотносимы с такими же в группе признаков, *Attr*, но в обратном порядке, II и I, неизбежно подводит к заключению, во-первых, о типологически сходном в концептологическом и, соответственно, парадигматическом смысле устройстве определяемых семантических положений, а во-вторых, о возможности находить и исследовать не случайные связи, просматриваемые и себя обнаруживающие в этих двух группах. Опустим, однако, их дополнительно уточняющее рассмотрение, которое требует слишком подробного углубления в предмет, будучи связан не с предметно-тематическим кругом волос, а с рассуждениями по поводу действия структурирующих моделей сознания, хотя бы это сознание и имело свое отношение к предметному миру поверий-примет с его проявлением далее в разбираемом тематическом круге. В связи с этим только попутно отметим такую исследовательскую возможность.

Обратимся к дифференциации выведенных на основе материала акциональностей с точки зрения их ориентирующей направленности. Было выделено четыре возможных параметра, представляемых в парах намеренного / ненамеренного (*Volunt / Involunt*), предписываемого / предотвращаемого (*Praescript / Propuls*). Следует при этом иметь в виду, что одно и то же действие либо недействие предполагает попарное их объединение: *не вырывай* (первый седой волос в голове или в бороде) в показателях *VoluntPraescript*, так же как и *смочишь волосы* первым весенним дождем, а *не расчесывать и не заплетать* волос в течение девяти дней (для роженицы после рождения ребенка) будет иметь сдвоенным показателем *VoluntPropuls*. И тогда вопрос, возникающий в отношении различия того, что предписывается, *Praescript*, от того, что предотвращается, *Propuls*, предполагается объяснять с точки зрения приобретения как достижения либо не-утраты для первого (*не вырывай* – ибо *это твое счастье*, а если вырвешь, то потеряешь; смочишь волосы первым весенним дождем – достигнешь их быстрого роста). И избегания поражения либо недостижения в случае неисполнения для второго: если не будет роженица не расчесывать и не заплетать волос в течение девяти дней, то выздоровление у нее быстрее не наступит.

Разбираемые в противопоставляемых парах четыре признака, будучи в своей основе модальностными, в значениях долженствования, возможности, необходимости и т.п., присоединяются к тем, которые были показаны в группах изменяющей дефлексии, *Deflect*, и не изменяющейся стабильности, *Stabil*. В связи с этим представляется целесообразным отобразить их не в виде структурно организуемых моделей в схемах, а в объединениях, подобных объединениям грамматических значений при грамматических формах, типа *шел* – как форма с показателями глагола прошедшего времени, несовершенного вида, единственного числа, мужского

рода, действительного залога, непереходности и т.п. Представим подобное описание в порядке тех же примеров, с объединением в общих для них показателей:

- *не вырывай* его (первый седой волос в голове или в бороде); детей по возможности нужно *стричь* как можно реже; обыкновенно девочки вообще *не стригутся*; у мальчиков волосы только *подравниваются* – намеренное, предписываемое, изменяющее, удаления, *VoluntPraescript(DeflectRemot)*;

- хорошо *смочить* первым весенним дождем (чтобы быстро росли) – намеренное, предписываемое, не изменяющее, пропитывания, *VoluntPraescript(StabilTinct)*;

- роженица *не должна расчесывать и заплетать* (своих волос в течение девяти дней) – два совмещенных действия: намеренное, предотвращаемое, не изменяющее, упорядочивания (*расчесывать*) и намеренное, предотвращаемое, изменяющее, укладывания (*заплетать*), *VoluntPropuls(StabilComposit)* и *VoluntPropuls(DeflectForm)*; к этому первому относятся также еще две: не следует *расчесываться* непосредственно *на землю*; нельзя *расчесывать* волосы *после заката и до восхода солнца* – намеренное, предотвращаемое, не изменяющее, упорядочивания, *VoluntPropuls(StabilComposit)*;

- если, *завязывая* волосы, *оставишь* ненароком локон или прядь волос *незавязанными* – в первой части (*завязывая*): намеренное, не предписываемое и не предотвращаемое, изменяющее, укладывания, *Volunt(DeflectForm)*; во второй (*оставишь незавязанными*): не намеренное, а поскольку произошедшее ненароком, возможен еще один параметр – стечения обстоятельств, *Concurs*, не изменяющее, остаточности: *InvoluntConcurs(StabilRelict)*;

- *остригая* волосы, следует *хранить* их *в особом месте* – в первой части (*остригая*): намеренное, не предписываемое и не предотвращаемое, как в предыдущем примере, изменяющее, удаления, *Volunt(DeflectRemot)*; во второй (*хранить в особом месте*): намеренное, предписываемое, не изменяющее, оставления, *VoluntPraescript(StabilDeposit)*;

- выпавшие или остриженные волосы не следует *оставлять где попало* – ненамеренное, предотвращаемое, не изменяющее, оставления, *InvoluntPropuls(StabilDeposit)*;

- *во время причесывания* у женщины *останется неприбранной* в косы прядь волос – в первой части (*причесывания*): намеренное, не изменяющее, укладывания, *Volunt(StabilComposit)*; во второй (*останется неприбранной*): не намеренное, стечения обстоятельств, не изменяющее, остаточности, уже бывшее ранее *InvoluntConcurs(StabilRelict)*;

- *вырвав "живой волос"*, следует *пропустить* его *между стиснутых ногтей* – в первой части (*вырвав*): намеренное, предписываемое, изменяющее, удаления, *VoluntPraescript(DeflectRemot)*; во второй (*пропустить между стиснутых ногтей*): намеренное, предписываемое, изменяющее, формы-структуры, *VoluntPraescript(DeflectDeform)*;

- нельзя *обрезать косы*, которые домовою ночью заплел – намеренное, предотвращаемое, изменяющее, удаления, *VoluntPropuls(DeflectRemot)*;

- замужней женщине грешно *заплетать* волосы *в одну косу*, следует непременно *заплетать* их *в две косы* – намеренное, предотвращаемое, изменяющее, укладывания, *VoluntPraescript(DeflectForm)*;

- если в Великий четверг утром девушка *пойдет под яблоню и будет расчесывать* волосы – намеренное, предписываемое, не изменяющее, упорядочивания, *VoluntPraescript(StabilComposit)*;

- если девушка выйдет замуж и *двенадцать понедельников подряд* *будет расчесывать* свои волосы – намеренное, предотвращаемое (либо, что также возможно, хотя и менее вероятно, предписываемое, в случае желаемого достижения результата – *муж умрет*), не изменяющее, упорядочивания, *VoluntPropuls/Praescript(StabilComposit)*;

- весьма опасно *проглотить* вместе с пищей или питьем свой *только что выпавший волос* – ненамеренное, предотвращаемое, изменяющее, исчезновения, *InvoluntPropuls(DeflectDefect)*;

- у кого черные волосы, тот не должен *заводить* лошадей, коров, овец и прочих *животных белой шерсти* – намеренное, предотвращаемое, не изменяющего соположения, *VoluntPropuls(StabilConsent)*.

Как можно увидеть, наиболее частотными, что не случайно с учетом волос как объекта, в первую очередь стрижки (и вырывания) расчесывания, причесывания, т.е. приведения в порядок, оказываются конструкции, построенные по формуле *VoluntPraescript(DeflectRemot)* и *VoluntPraescript(StabilComposit)*. Остальные менее частотны либо, как в случае двух последних, с проглатыванием и предостережением в отношении цвета волос (не заводить животных белой шерсти, имея черные волосы) могут быть единичны.

Параметры получаемого следствия (в отношении волос)

Обратимся теперь к последнему компоненту представленных ранее в таблице пяти, к тому, что касается мотивации либо следствия, определяемых, возникающих из предшествующих четырех. Перечислим, как это делалось раньше, для начала все то, что имеет подобный вид (и положение), в порядке выбранных из материала примеров:

(1) - *это твое счастье* (в отношении первого седого волоса)

(2) - *чтобы волосы росли так же быстро, как и первая весенняя трава* (если смочить их первым весенним дождем)

(3) - *чтобы выздоровление наступило быстрее* (роженица не должна в течение девяти дней расчесывать и заплетать волос)

(4) - *будет богатым и счастливым* (новорожденный, у которого много волос на голове)

[– 5] */Детей по возможности нужно стричь как можно реже.../* мотивации или следствия не содержит

(6) - *жить богато* (У кого руки, ноги и грудь обросли густыми волосами)

(7) - *выйдет замуж в большую семью* (девушка, у которой на шее много волос)

(8) - *трудно удовлетворить* (Женщину с волосатыми ногами)

(9) - *как в замужестве, так и в жизни вообще будет несчастлива* (девушка с густой растительностью вокруг полового органа, особенно черного цвета)

- *более счастья выпадает на долю* (женщины, имеющей мало волос около своей "улитры")

(10) - *предвещает дорогу* (Если, завязывая волосы, оставишь ненароком локон или прядь волос незавязанными)

(11) - *на том свете о каждом волоске потребуют отчета* (поэтому, остригая волосы, следует хранить их в особом месте)

(12) - *начнутся головные боли и перхоть* (если выпавшие или остриженные волосы очутятся в гнезде мыши или птицы), *по крайней мере на время пребывания в гнезде выводков*

(13) *станут ползать по лицу вши, когда умрет* (если расчесываться непосредственно на землю)

[– 14] */Нельзя расчесывать волосы после заката и до восхода солнца/* мотивации не содержит

(15) - *нужно ожидать нечаянной дороги или ей лично или кому-нибудь из близких родных* (если во время причесывания у женщины останется неприбранной в косы прядь волос)

- *дальняя или близкая дорога* (зависит от большего или меньшего количества волос)

- *дорога к чужим людям* (прядь волос с правой стороны)

- *дорога к близким и родным* (прядь волос с левой стороны и у затылка)

(16) - *ретив на работу и не сердит* (у кого мягкий и тонкий волос)

- *на работу не ретив и сердит* (если волос жесткий)

(17) - *злой, скупой* (у кого волосы жестки)

(18) - *обычно сердитый* (тот, у кого толстые и жесткие волосы)

- *бывают сердиты* (люди с мягкими волосами виде исключения)

- *сердит* (такой человек, если вырванный волос скрутится между ногтей)

(19) - *более несчастливы в супружеской жизни* (женщины с черными волосами)

- *менее несчастливы в супружеской жизни* (женщины со светлыми волосами)

(20) - *захвораешь* (если обрезать косы, которые домовою ночью заплел)

[– 21] /Замужней женщине грешно заплетать волосы в одну косу, следует непременно заплетать их в две косы/ мотивации не содержит

(22) - *будет хорошая коса* (у девушки, которая в Великий четверг утром пойдет под яблоню и будет расчесывать волосы)

(23) - *предвещает скорое замужество* (девушке, у которой "волоски едут", то есть выпадают)

(24) - *муж умрет* (у той, которая, вышедши замуж, двенадцать понедельников подряд будет расчесывать свои волосы)

(25) - *попав в желудок, начнет расти и вырастет в чудовищно длинный волос, который потом с трудом может быть выведен только специальными средствами* (если проглотить вместе с пищей или питьем свой только что выпавший волос)

(26) - *"семейный"* (*будет иметь большую семью*) (тот, у кого волосы низко (на шее) растут)

(27) - *счастливый* (черноволосый)

(28) - *злые люди и звери будут изводить скот* (у того, у кого черные волосы, если будет заводить лошадей, коров, овец и прочих животных белой шерсти)

Сгруппируем теперь отраженные в перечне показатели:

Acquis (получаемое, приобретаемое, придаваемое, объявляемое)

1) счастье, богатство, благополучие, **Fortun**: в жизни, *FortunExist* (1, 27, 4, 6); в замужестве и в жизни, *FortunMulierExist* (9); в супружеской жизни для женщин *FortunMatrim(Mulier)* (19); порча, *FortunDetriment*: порча скота, *FortunDetriment(Pecor)* (28);

2) физическое состояние, здоровье, **Vital**: выздоровление после родов, *VitalPart* (3); захворать, *VitalAegr* (20); головные боли и перхоть, *VitalCapit(DolAlbug)* (12); быстрый рост волос, *VitalCapil(VelProvent)* (2); хорошая коса, *VitalGran(Prob)* (22); чудовищно длинный волос в желудке, *VitalStom(CapilMonstr)* (25);

3) брак, замужество, семейная жизнь (вне представления о счастье), **Matrim**: скорое замужество, *Matrim(MulierVel)* (23); замужество в большую семью, *MatrimMulier(FamilMagn)* (7); будет иметь большую семью *MatrimFamil(Magn)* (26);

4) смерть, положение, состояние после смерти, **Mort**: вши по лицу после смерти, *PostMort(PediculFront)* (13); смерть (мужа), *Mort(Conj)* (24); отчет о каждом волоске на том свете, *PostMort(CapilRatio)* (11);

5) дорога, **Egress**: дорога, которая предстоит, *EgressInst* (10); нечаянная дорога, *EgressSubit*: дальняя / близкая, *EgressSubit(Remot/Vicin)*, к чужим / к близким и родным, *EgressSubit(Alien/Proxim)* (15).

Qualit (характеризующее, как признак, определение, свойство)

1) черта

характера

, отношения к людям,

Rel

: сердитый, сердит,

RelIrat

(16, 18);

2)

темперамент

, быстрота реагирования, отдача, замедленность, заторможенность,

React

: трудно удовлетворить,

React

(

SatisfactLabor

)

(8);

3)

открытость

/

закрытость

, замкнутость, неприязненность,

Apert

/

Opert

: злой и скупой,

Opert

(

MalAvar

)

(17);

4) производственная

активность

, работоспособность,

Activ

: ретивый на работу,

Oper

(

Cit

)

(16).

При построении моделей сочетания полученных признаков необходимо иметь в виду, так же как и для четырех предшествующих компонентов, что перечень их может быть неполным, поскольку ограничен он материалом, с одной стороны, а с другой, фрагментарен. Соотношение в первой части, *Acquis* (получаемое, приобретаемое, придаваемое, объявляемое), с учетом представленных оговорок, как то, что дается, предоставляется, что проявляет себя в отношении человека как его жизнь, предлагаемое жизнью, доля, счастье, судьба, возможным видится отразить по схеме пяти позиций, которые себя проявили подобным валентностным образом и при других компонентах:

I (*Acquis*)

брак (*Matrim*)

благополучие (*Fortun*)

здоровье (*Vital*)

дорога (*Egress*)

смерть (*Mort*)

В предметном мире поверий-примет, впрочем, не только в предметном мире, характерном для них, полученные в схемах соотношения в концептологическом обобщении, для сознания, можно растолковать таким образом, что позиция левого, *Fortun*, воспринимается как такая, в которой находит свое отражение получаемое человеком исходное, или входящее, предопределяющее и направляющее существование и жизнь для него.

Центральное положение, витальное в своем основании, *Vital*, понимаемое как его (человека) цельность и целостность, физического и жизненного его естества, как то, что обеспечивает его нормативно-достаточное, необходимое, не нарушенное и исполняющееся в реальной действительности существование, потому и центрально, что составляет ведущее, главное для него, без которого невозможно все остальное.

Проявляемое сверху в *Matrim*, которое также следует понимать не исключительно в отношении брака, но как существование, бытие в окружении, предполагающем возможность и необходимость такого взаимодействия, которое обеспечивает, поддерживает и защищает, имея при этом в виду положение человека в контексте своего родового предшествия, родового обособления и продолжения, т.е. в связях, делающих осмысленным его, как для него самого, так и для его родового контекста, здесь и сейчас, а также в ретро- и перспективе.

Положение смерти (*Mort*), как и все остальное в позициях, следует понимать в обобщении, видя в нем то, что представляет собой невидимое, запредельное, не этого мира, экзистенциальную тень, того, что скрыто, но при этом присутствует, давая, поддерживая, а впоследствии и вбирая в себя.

И, наконец, дорога (*Egress*), в позиции, понимаемой как выход, отхождение, отрывание и продвижение, отхождение от сугубого и ограниченного в своей замкнутости своего и вместе с тем выдвижение, переход к чему-то последующему, новому, дальнему и другому. Как в экзистенциальном, так и в витальном, а с этим физическом, событийном и трансформирующем положении.

Представленные значения пяти позиций левого, центрального, правого для горизонтали, верхнего, центрального, нижнего для вертикали, или держащего осевого, будут такими же и для других моделей, организованных в сочетании их составляющих признаков тем же образом.

Квалитативная, или вторая, группа, характеризующих признаков, отличаясь от первой тем, что предполагает воспринимаемые окружением свойства данного человека, устроена будет иначе. Следует вместе с тем обратить внимание на то, что отразившие себя в материале признаки (применительно к 'волосам') далеко не полны, четыре полученных объединяются в пары: *Rel* (как черты характера, проявляемые в отношениях с другими) соотносится с *Apert/Opert* (открытость / закрытость) таким образом, что одно предполагает другое, и это действует в обе стороны, а *React* (обусловленная внутренне способность отдачи, ответа и реагирования) соотносима с параметром *Activ*, оперативно и действенно проявляемой активностью. И это все, что можно было бы из материала примеров с волосами извлечь, остальное, в этой концептуальной группе возможное, в нем не нашло своего отражения.

Полученное в результате анализа пяти компонентов выведенного состава – 1) то, что касается интегральной части физической телесности человека, волос в разбираемом случае, в целом, как таковых > в каком-то на теле месте, *Gen > Pos*; 2) то, что касается атрибута, или характеризующих признаков данной телесной части, *Attr*; 3) то, что является центром, т.е. определяемым, человек, субъект-обладатель, *SPoss* для своих волос; 4) то, что касается отражаемых в материале действий либо недействий, каких-либо проявлений, или акциональностей, со стороны того, кто выступает в примерах в субъектной роли, *Act*; 5) то, что касается объясняющей части, представляемой в виде мотивации, подаваемого знака либо следствия из того, что

отражено в предикатных по своему характеру компонентах, *Consecut/Sign*), – все это видится допустимым представить в таком табличном отображении:

Gen > Pos

Attr

SPoss

Act

Consecut/Sign

Gen

Caput

In-Caput

[Barb]

In-Barb

Provent

Satur

Mass

Struct

Loc

Gen

Femin

Virg

Nupt

Puerp

Form – Deform

Remot – Defect

[Sequest]

Fortun

Vital

Matrim

Mort

Egress

Front

FeminPed

Cerv

VirgCerv

VirgVag

Oper – Tract

Cumul – Omiss

Instr

[Impub]

Infant

Minor

Puel

Parv

Tinct

Composit

Relict

Deposit
Consent
Rel – Apert/Opt
React – Activ

[Gen]
Fimbr
Sin
Gran
GranLar
Sect
Excid
VirgExcid
ExcidDegl

Объяснения отраженных в таблице параметров:

Gen > Pos (от общего родового к какой-либо позиции, месту на теле, для волос как интегральной части телесного в человеке): *Gen* – параметр родового признака, волосы как таковые (в отношении волос), вне зависимости от их положения на теле; *Caput* – голова (в отношении волос), волосы на голове; *In-Caput* – в голове, те волосы, что в голове, в представлении расчлененного множества их отдельных, в отличие от совокупной массы на голове; *[Barb]* – борода (как волосы бороды), в квадратных скобках как признак, не нашедший своего отражение в материале; *In-Barb* – в бороде, волосы в бороде в расчлененном их множестве и представляемые потому как отдельности; *Front* – фронтальные, фасадно-фронтальные волосы, те, что на теле спереди, замечаемые в их такой особенности, на руках, на ногах, на груди; *FeminPed* – волосы на ногах у женщины; *Cerv* – шея, волосы на шее; *VirgCerv* – волосы на девичьей шее; *VirgVag* – волосы вокруг девичьего полового органа; *[Gen]* – общеродовое для волос, не проявленное; *Fimbr* – волосы в виде локона; *Sin* – волосы в виде пряди, прядь волос; *Gran* – заплетенные волосы, коса или косы; *GranLar* – волосы, заплетенные домовым (в виде косы или кос); *Sect* – состриженные волосы; *Excid* – выпадающие или выпавшие волосы; *VirgExcid* – выпадающие девичьи волосы; *ExcidDegl* – выпавшие и проглоченные волосы (выпавший и проглоченный волос).

Attr – атрибутив, характеризующий, определяющий признак волос по какому-то из параметров: *Provent* – появление какого-то признака у волос, произошедшее с ними и замеченное изменение; *Satur* – насыщенность, интенсивность, в первую очередь в отношении цвета, как темные или светлые волосы; *Mass* – масса, массив, воспринимаемая по виду массивность, количество, много, густые либо, напротив, мало и редкие, волосатость; *Struct* – структура и форма, вещественность, воспринимаемые нередко на ощупь, мягкие, тонкие, толстые, жесткие; *Loc* – локализованность, размещение, отмечаемое не вполне обычное место, растущие низко на шее (в примере), подобным образом – низко на лбу либо, напротив, далеко ото лба и т.п.; *Oper* – получившиеся вследствие непосредственной, в данный момент, обработки, оперативного обращения с ними, не завязанные после завязывания, не уложенные после укладки, вырванные и пропущенные между ногтей, заплетенные в косы и пр.; *Tract* – полученные (в отличие от *Oper*) вследствие какой-либо предварительной, обусловленной местом и временем обработки (хорошая коса из примера у девушки, которая в Великий четверг утром пойдет под яблоню и станет расчесывать волосы); *Cumul* – параметр заботливого, кропотливого, кумулятивного, собирания, хранения, складывания (каждый остриженный волосок из примера); *Omiss* – параметр, противоположный предшествующему, волос, волосы, как объект оставления (где попало), небрежного отношения к ним, бросания, выпавшие или остриженные; *Instr* –

волосы как средство достижения, получения чего-либо (расчесываемые двенадцать понедельников подряд девушкой, вышедшей замуж, отчего муж умрет, из примера).

SPoss – субъект-поссессор, обладатель своих волос: *Gen* – общее родовое, всякий, каждый, любой человек; *Femin* – женское, женщина, независимо от социального положения и возраста, как проекция общего родового; *Virg* – женское девичье, до замужества; *Nupt* – женское после замужества, замужняя женщина, супруга-жена; *Puerp* – женское после родов, родившая женщина, роженица; [*Impub*] – не проявленный в материале признак детского как такового, вне зависимости от возможного возраста; *Infant* – младенческое, только что или недавно родившееся, новорожденный; *Minor* – младшее, меньшее человеческое, детское как подрастающее, невзрослое и незрелое; *Puel* – детское женское, девочка, девочки; *Parv* – мужское детское, мальчик, мальчики.

Act – показатель действия либо не-действия, обнаруживаемого в чем-то, в какой-то активности либо пассивности проявления, определяемый в общем понятии акциональностей: *Form* – действие или действия, связываемые с приданием формы, завязывание, заплетание, укладывание волос; *Deform* – деформация, действия, приводящие к изменению исходного вида либо структуры (пропускание вырванного волоса между стиснутых ногтей в одном из примеров); *Remot* – действие или действия, приводящие к удалению, изменению, нарушению исходной, предшествующей, формы, вырывание, удаление, стрижение, подравнивание, обрезание и т.п.; *Defect* – действие, ведущее к исчезновению (проглотить свой собственный волос во время еды из примера); [*Sequest*] – не занятая в материале примеров, но возможная по структуре модели, позиция опосредования, волосы как посредник, посредствующее между чем-то и чем-то, обеспечивающее какое-то взаимодействие либо воздействие (при оккультно-магических действиях, например); *Tinct* – пропитывание, промачивание, намачивание, мытье, какая-то мокрая обработка волос; *Composit* – упорядочивающее воздействие, но без изменения формы, расчесывание, причесывание, поэтому отличающееся от параметра *Form*; *Relict* – параметр оставления после произведенной перед тем обработки, с представлением того, что не вошло в обработку, хотя и должно было по исходному замыслу (не завязанная, не прибранная, оставленная прядь волос); *Deposit* – откладывание, хранение либо, напротив, бросание, оставление где-то (волос состриженных либо выпавших); *Consent* – то, что следует как сопровождение, полагаемое соответствие, при наличии какого-то признака у волос (не заводить животных белой масти тому, у кого черные волосы, из примера).

Consecut/Sign – параметры мотивации, получаемого следствия: *Fortun* – благополучие, счастье, доля, судьба, в положительном либо, напротив, не положительном проявлении; *Vital* – здоровье, витальные силы, физическая крепость, цельность и целостность, в том числе с показателем умаления, уменьшения и утраты; *Matrim* – брак, семья, супружеская жизнь, жизнь в тесном и близком соединении, едином составе с кем-то, предполагающие соответствующими состояния, положения, проявления и взаимодействия; *Mort* – смерть и загробный мир, а также невидимое мертвое и присутствующее, экзистенциальная тень человека, но не его самого, а его для него бытия-существования и существа-естества; *Egress* – дорога-путь, в том числе и в широком смысле, как выход, выдвижение, продвижение от себя, от того, что свое, к себе другому, к чему-то другому, кому-то другим; *Rel* – показатель взаимодействий и отношений с другими, определяющий соответствующие черты характера человека; *Apert/Op(er)t* – открытость либо закрытость, замкнутость в человеке, проявляемые им в отношении других каким-либо ими воспринимаемым и характеризующим образом; *React* – форма и степень реактивной, реагирующей, отзывающейся способности, в отношении производимых действий, дела, работы, занятий, а также людей; *Activ* – признак, связываемый с предыдущим, объявляющий себя, в известном смысле, как его проявление, выход наружу, активность, деятельность, а также действенность и результативность в осуществлении чего-либо.

О разрядах и о моделях системного построения (анализ примеров)

Следующим шагом обобщающего определения того, что представлено в материале волос, видится различие в способе представления, связываемое с тем, что ранее характеризовалось как идентификативный либо медиативный разряд. Из чего получались бы также модели возможного построения, характеризующие предполагаемую дифференциацию в составе разрядов. Для начала рассмотрим это на основе нескольких первых примеров. Что можно вывести в разбираемом случае из того, что представлено как предписание (прескриптив) в не раз уже обращавшемся сообщении *Если в голове или в бороде появится в первый раз седой волос, то не вырывай его: это твое счастье?* И чем это будет отличаться от другого подобного по своему характеру предписания: *Хорошо смочить волосы первым весенним дождем, чтобы волосы росли так же быстро, как и первая весенняя трава* или предостережения типа *После рождения ребенка роженица не должна расчесывать и заплетать своих волос в течение девяти дней, чтобы выздоровление наступило быстрее?* Не говоря о принципиально ином положении в примере *Если у новорожденного много волос на голове, то он будет богатым и счастливым?*

Начнем свои рассуждения с того, что касается первого седого волоса в голове или в бороде. Имеется некое представление *A* (в голове или в бороде появился в первый раз седой волос), которое обозначает *B* (счастье того, у кого он появился), в связи с чем обладателю данного объекта либо, если шире, тому, кто каким-либо образом с ним связан (и это также может предполагать свои различаемые отражения), предписывается определенный характер обращения с тем, что в *A*, в виде *C* (не следует по причине в *B* то, что в *A*, вырывать).

Отвлекаясь от непосредственных определителей в материале примера, то, что *волос*, то, что *седой*, в *первый раз*, в *голове или в бороде* и т.д., можно вывести такую формулу, в основе своей моделирующую: $(A = B) > (C > A)$ – при *A*, определяемом в своем значении в виде *B*, подключается к действию *C*, направляемое соответствующим образом в отношении *A*. Модель, помимо того, что состоит из трех компонентов, предполагает такое соотношение между *A* и *B*, которое уподобляется форме с ее значением, формой является 'седой волос, появившийся в голове или в бороде в первый раз', а значением для нее, этой формы, то, что 'счастье' (того, у кого появился). И тогда в этой части $(A = B)$ можно представить сказанное как отображение соответствующей единицы с ее экспликацией (в *волосе*) и семантикой (в 'счастье'), из чего будет следовать определяющий, дефинитивный, характер примера. Вторая часть $(C > A)$, предписывающая, отталкиваясь от дефиниции *A* (как *B*), определяет необходимый в этой связи характер правильного обращения с *A* (через *C*). Стоит за всем этим обычное положение, связываемое с определением, подключением какого-то знания: если увидишь, встретишь то-то и то-то, следует делать либо не делать чего-то, поскольку то, что увидел, встретил, есть то и то. Описываемую модель, в связи с этим, можно представить как модель дефинитивного предписания в составе идентификативного класса, или разряда.

Второй пример из показанных, с волосами, которые предписывается смочить, будет выглядеть по-другому. Не сообщается о возникновении, появлении чего-либо, говорится о том, что следует, стоит, предлагается сделать (в отношении объекта его обладателю), для того чтобы получить направленный на объект результат. Имеется некое *A* (в данном случае *волосы*), в отношении которого предлагается сделать *B* (*смочить*) при необходимом условии *C* (*первым весенним дождем*), с тем чтобы получить желаемое в своем результате *D* в отношении *A*: $[B(C) > A] > D(A)$. Модель, таким образом, четырехкомпонентна и имеет характер не дефинитивного, как предыдущая, а результативного, достигаемого, предписания.

Ту же модель представляет третий пример, с роженицей, которой предписывается не расчесывать и не заплетать волос, чтобы выздоровление наступило быстрее. С тем, однако, отличием, что достигаемый результат вследствие не расчесывания и не заплетания будет направленным не на волосы, а на самую роженицу, которую, в этой связи, необходимо отображать в виде компонента в модели.

Имеется некое A , при существенном в данном случае как обуславливающем C , или $A(C)$ (волосы роженицы), в отношении которого предписывается поведение B для того же C (*не расчесывать и не заплетать*, ей самой, роженице), с тем чтобы получить желаемое D для C (*выздоровление* для роженицы). То, что C , выступая условием и вместе с тем направляемым к нему результирующим следствием D , проявляет себя в отношении A как субъект-обладатель, а в отношении B как потенциальный агент (с показателем минус), для модели в ее обобщении не будет существенно.

Как и предыдущая, данная модель четырехкомпонентна, но построена по-другому: $[B(C) > A(C)] > D(C) - B$ для C в своем направлении на A при C ведет к достижению D в отношении C . Это также модель результирующего предписания, вариативная при сравнении с предыдущей, – как в первой, содержащей условие, части, с отражением компонента C при B и при A , так и во второй, результирующей, с направлением D на C , а не к A .

С формальной точки зрения модель имеет обращающийся на себя, или возвратный, характер: направляемое в B на C для A при C имеет следствием D в отношении C . В отличие от предыдущей модели, с результирующим следствием по объекту и вместе с тем средству в A (волосы), т.е. модели объектного результирования, данная, при волосах роженицы, волосы интерпретирует как объектное средство для достижения результата в отношении субъектно реализуемого при объектном средстве условия (роженица). И это была бы тогда модель (субъектно-)кондиционального результирования, – кондиционального как более общего, субъектно-кондиционального, при отмеченном субъектно условии.

Четвертый пример, в отличие от двух предыдущих медиативного класса (разряда), как и первый, относится к разряду идентификативного, предполагая распознавание по принципу «то и то является знаком чего-то определенного». Имеется некое A (*много волос на голове у новорожденного*), которое означает B (то, что он будет *богатым и счастливым*): $A = B$, без возможного расширения к C . Модель, тем самым, двухкомпонентна. Как наиболее общая, дефинитивного распознавания без предписания, она способна далее уточняться – в отношении места объекта (на голове), его обладателя (у новорожденного) и т.п. Однако все это следует представлять не на первом, а на дальнейших уровнях. Для описания общих и внеконтекстных моделей это не будет учитываться.

Как описанные, так и все остальные примеры, выбранные из материала источника для волос, общим числом двадцать восемь, включая четыре рассмотренных, представим в таком, относимом к моделям, расположении:

Идентификативный разряд (организуемый от простого к более сложному)

- дефинитивного распознавания, по наличию признака (аттрибутивные дескриптивы) $A = B$

(4) *Если у новорожденного много волос на голове, то он будет богатым и счастливым.*

(6) *У кого руки, ноги и грудь обросли густыми волосами, тому жить богато.*

(7) *Если у девушки на шее растет много волос, то она выйдет замуж в большую семью.*

(8) *Женщину с волосатыми ногами трудно удовлетворить.*

(9) *Если девушка, достигая возраста замужества, имеет вокруг своего полового органа густую растительность, особенно черного цвета, то как в замужестве, так и в жизни вообще она будет несчастлива; более счастья выпадает на долю женщины, имеющей мало волос около своей "улитры".*

(16) *Если мягкий и тонкий волос, то человек будет ретив на работу и не сердит; если волос жесткий, то на работу не ретив и сердит.*

(17) *У кого волосы жестки, тот злой, скупой.*

(18) *Толстые и жесткие волосы обычно бывают только у сердитого человека. В виде исключения бывают сердиты и люди с мягкими волосами. Сердит или нет данный человек,*

можно узнать следующим образом: вырвав "живой волос", следует пропустить его между стиснутых ногтей, и если волос скрутится, значит, человек сердит.

(19) Женщины с черными волосами более несчастливы в супружеской жизни, чем женщины со светлыми волосами.

(23) Если у девушки "волоски едут", то есть выпадают, то это предвещает скорое замужество.

(26) У кого волосы низко растут (на шее), тот "семейный" (будет иметь большую семью).

(27) Черноволосый – счастливый.

- дефинитивного распознавания из получаемого следствия (кондициональные дескриптивы) $A(C) = B$

(10) Если, завязывая волосы, оставишь ненароком локон или прядь волос незавязанными, то это предвещает дорогу.

(15) Когда во время причесывания у женщины останется неприбранной в косы прядь волос, тогда нужно ожидать нечаянной дороги или ей лично или кому-нибудь из близких родных, причем по большему или меньшему количеству волос можно определить, дальняя или близкая дорога предстоит; при этом прядь волос с правой стороны указывает на дорогу к чужим людям, а прядь волос с левой стороны и у затылка – на дорогу к близким и родным.

- дефинитивного предписания (прескриптивы) $(A = B) > (C > A)$

(1) Если в голове или в бороде появится в первый раз седой волос, то не вырывай его: это твое счастье.

(28) У кого черные волосы, тот не должен заводить лошадей, коров, овец и прочих животных белой шерсти, потому что злые люди и звери будут изводить скот.

Медиативный разряд (организуемый так же, как и идентификативный, от простого к более сложному)

- объектного предписания $B(C) > A$ (что следует либо чего не следует делать в отношении того или иного объекта без объяснения следствия и причины)

(5) Детей по возможности нужно стричь как можно реже, обыкновенно девочки вообще не стригутся, а у мальчиков волосы только подравниваются, но не раньше, чем ребенок начнет ходить.

(14) Нельзя расчесывать волосы после заката и до восхода солнца.

(21) Замужней женщине грешно заплетать волосы в одну косу, следует непременно заплетать их в две косы.

- объектно-результативного предписания $[B(C) > A] > D(A)$

(2) Хорошо смочить волосы первым весенним дождем, чтобы волосы росли так же быстро, как и первая весенняя трава.

(11) Остригая волосы, следует хранить их в особом месте, так как на том свете о каждом волоске потребуют отчета.

(22) Если в Великий четверг утром девушка пойдет под яблоню и будет расчесывать волосы, то у нее будет хорошая коса.

- кондиционально-результативного предписания субъектно-агентного типа (предполагаемый результат направлен на того, кто совершает либо не совершает действие предписания) $[B(C) > A(C)] > D(C)$

(3) После рождения ребенка роженица не должна расчесывать и заплетать своих волос в течение девяти дней, чтобы выздоровление наступило быстрее.

(12) Выпавшие или остриженные волосы не следует оставлять где попало: если они очутятся в гнезде мыши или птицы, то у бывшего владельца волос начнутся головные боли и перхоть, по крайней мере на время пребывания в гнезде выводков.

(13) *Не следует расчесываться непосредственно на землю: у такого человека станут ползать по лицу вши когда он умрет.*

(20) *Нельзя обрезать косы, которые домовый ночью заплет, не то захвораешь.*

- кондиционально-результативного предостережения, избегающего предотвращения (пропульсивы) возвратного субъектно-объектного типа (предполагаемый результат направлен на совершающего, модель такая же, как и в субъектно-агентном типе, в разновидности, проявляемой на следующем уровне) $[B(C) > A(C)] > D(C)$

(25) *Весьма опасно проглотить вместе с пищей или питьем свой только что выпавший волос; как ни короток он будет, но, попав в желудок, начнет расти и вырастет в чудовищно длинный волос, который потом с трудом может быть выведен только специальными средствами.*

- кондиционально-результативного предписания объектно-агентного типа (результат направляется на того или то, кто или что предписуемое действие не совершает – на мужа в примере)

(24) *Если девушка выйдет замуж и двенадцать понедельников подряд будет расчесывать свои волосы, то муж умрет.*

Такая модель пятикомпонентна: $[B(C) > A(C)] > D(EC)$ – имеется некое A (волосы) в отношении C (девушки, вышедшей замуж), которая (C), если будет совершать либо не совершать некое B (при C), то получится в результате D (умрет) в отношении EC (ее муж)

Как нетрудно заметить, наибольшее число примеров с повериями о волосах нашло свое отражение в идентификативном разряде дефинитивного распознавания, что будет свидетельствовать о том, чем и как представляются волосы, в первую и основную очередь, в предметном мире поверий-примет. Остальные проекции оказались представлены в количестве значительно меньшем, хотя и не менее значимом.

Вывод, который естественным образом следует из полученного распределения в компонентных моделях в отношении волос, позволяет судить о них, в приложении к исследуемому предметному миру, как о той и такой интегральной части телесности человека, которая допускает предполагать, исходя из их вида и массы-количества (как ведущее для них положение), что-либо в отношении обладателя. Тем самым, волосы проявляют себя как проступающий распознаваемый знак, индикатор и идентификатор свойственных данному человеку характеристик, будь то в отношении его самого, будь то в отношении его будущего, того, какой предстоит и видится его жизнь. По этому показателю их можно воспринимать как неотъемлемый, поскольку с ним постоянно, на его теле, статальный, касающийся в нем себя объявляющего и его также сопровождающего, в нем присутствующего, состояния, определитель. Определитель для него характерных свойств, в основном реактивного круга, т.е. такого, который предполагает открытость либо закрытость, контактность, активность в условиях межперсонального взаимодействия.

Еще одним важным определяющим кругом, в котором волосы могут себя проявлять, становится их инструментальность. Волосы выступают и могут использоваться в связи с этим как средство воздействия, при определенных условиях, на них самих в сторону улучшения их состояния, так и как средство, связываемое с тем, что касается витальных сил, здоровья и позиционного отношения к состоянию после смерти (так это можно определить).

В итоге, при обобщении, волосы представляются средством и способом включающего, адаптирующего и аранжирующего, организующего и размещающего в экзистенциальном пространстве, положения человека, в его отношении к своему окружению и собственному витальному состоянию, включая в это также состояние смертное и посмертное. Воспринимать это можно как своеобразную реагирующую, обращенную к внешнему (от внутреннего, исходно заложенного в самом человеке) и к внутреннему (от не посюстороннего), оболочку его существования и бытия. Можно было бы уподобить это своеобразной мембране, в нем и вокруг

него, прибегая, за неимением лучшего, к физическому определению, что следует понимать, однако, не как метафору, а как обозначение того, чему названия и обозначения нет.

Дополнительно-расширяемое положение у волос

Прежде чем перейти к материалу с другими частями телесности человека, включая в это также возможные физиологические проявления и действия типа *кашлять, зевать, икать, чешется* (что-нибудь), *звонит в ушах*^{14*} и т.п., обратимся к двум близко связанным с волосами примерам, с тем чтобы их теми, что с волосами, соотнести. Примеры эти касаются перхоти, в материале источника они представились однообразно, свидетельствуя, собственно говоря, об одном:

Если на голове появилась перхоть, впереди много горя.

Если перхоть появилась на голове сзади, это означает, что у человека было много горя, но оно прошло.

Перхоть уже встречалась ранее, при волосах, в общей паре с головными болями, как следствие оставления где попало выпавших или остриженных волос, которые могут очутиться в гнезде мыши или птицы, с уточняющей оговоркой, что появившаяся перхоть и начавшиеся головные боли у бывшего владельца таких волос будут длиться, *по крайней мере на время пребывания в гнезде выводков*.

Попробуем связать это в какое-то целое. Перхоть, тем самым, воспринимается как некое соответствие-параллель "падения" при волосах, от волос, связываясь, не так чтобы прямо, с их выпадением или, что близко к этому через смысл 'утраты', острижением, представляя то и другое как отделение от волос в общей их массе какой-то их незначительной (по обыкновению) части, представляемой в отдельностях и частичках. Такие отдельно-частичные и мелко-дробные волосы и соотносятся внутренне в ощущении с перхотью.

С еще одной своей стороны перхоть воспринимается как нарушение здорового и с этим цельного состояния, но не тела и человека в общем, а его головы. Отсюда конъюнкция перхоти с головными болями. Но не во всяком случае, а при условии, с появлением того и другого (головных болей и перхоти), когда выпавшие или остриженные волосы очутятся в гнезде мыши или птицы. В 'гнезде' – что можно не без оснований соотносить с головой, с волосами на ней (ср.: *воронье гнездо* на голове у кого-либо, о прическе). Гнездо в ощущениях, скажем так, становится в параллель к голове с волосами. То, что касается человека, находит свое резонирующее воплощаемое отражение в животнo-предметном мире (что общеизвестно и доказательств не требует, поскольку человек – микрокосм²⁰ макрокосма, иницирующее и структурно-системное повторение внешнего мира).

Далее следует представление о времени пребывания выводков в мышинном или птичьем гнезде, которому вместе с этим предшествует представление о мыши и птице, существах, мифологически близких и связываемых с невидимым потусторонним, а также мертвым и смертью²¹. Выпавшие и остриженные, умершие, павшие, ставшие мертвыми волосы попадают в 'гнездо' (с головы к "голове" того, что близко к положению потустороннего мертвого), где они не будут вместе с тем "похоронены", поскольку попали в 'гнездо', но окажутся в пограничном и промежуточном состоянии, между жизнью и смертью, ни живые, ни мертвые, в том, что, будучи связано с потусторонним и мертвым, получает свое себя возрождающее развитие и продолжение в выводке. Представители этого выводка (детенышами, однако, их не получается называть, поскольку это не тот аспект отображаемого их восприятия), и не случайно *выводка*, от *выводить*, выходить, выводиться, извлекать наружу, на свет изнутри, – представители этого выводка в составе своем, как части, частички общего целого (их совместного выводка), соотносятся с тем, с одной стороны, что павшие волосы, также части, частички, живые и не живые

¹⁴ * В данной работе подобные проявления не нашли своего отражения по причине объемности материала, требующего подробного и обстоятельного исследования, однако их следовало в затрагиваемом отношении упомянуть.

одновременно отдельности в том же гнезде, и с этим, с другой стороны, через 'гнездо' к голове того человека, чьи волосы оказались в этом гнезде, соотносятся с тем, что имеет свое выражение в этой его голове. Выражением этим становятся головные боли и перхоть. Головные боли – ибо то, что находится в 'гнезде-голове' в виде выводка и отмерших волос, не должно того быть, это лишнее в голове. Перхоть – поскольку мелкое, дробное, разделенное, посеченное, состоящее из частичек-частей. Из этого далее следует то, что *на время пребывания в гнезде выводков*, т.е. пока они выведутся, а после того как выведутся, покинут гнездо, оставят, тем самым, гнезду параллельную голову, и то, что в ней "завелось" (головные боли и перхоть), также выйдет, выведясь вместе с ними.

Теперь, возвращаясь после такого определения к двум приведенным примерам с перхотью, можно понять представленные в них положения *впереди много горя* и *было много горя, но оно прошло*. *Горе*, которого дополнительно *много*, определяется в соотношении с перхотью как то, что мертвящее (исходя из показанного перед этим с гнездом), с одной своей стороны, и как то, что, будучи лишним, а также болезненным, нездоровым, с другой, нарушающим целостность витального и экзистенциального состояния, предполагающим его поражение и ущерб, "наваливается", нападает на голову, представляя в ней и на ней избыточный, утяжеляющий, своим дробно-мелким и множественным, с точки зрения состава, *перхотным*, образом, груз. То, что груз этот и это мертвящее для головы – *впереди*, определяет себя по всей ее, допускающей данное состояние, поверхности, имея в этом случае идентификативно-предсказывающий характер. То, что *было много горя, но оно прошло*, представляет собой соотносимую в своих составляющих привычную пространственно-темпоральную ориентацию. Прошрое, бывшее, определяется как пережитое, то, что пройдено и оставлено за собой, позади. Не случаен поэтому семантический переход-перенос от *было* к *прошло*. И это было бы тем, что определялось (впрочем, в обоих случаях) как дефинитивное распознавание в идентификативном разряде, по наличию признака (аттрибутивные дескриптивы).

В уточнение, также тому, что было показано в двух разрядах с их видами и моделями для волос, можно усматривать различие дефинитивного распознавания в двух положениях – ко времени предстоящего, того, которое еще не было прожито, но уже есть и придет, и ко времени состоявшегося, бывшего, прошлого, и настоящего, того, что себя проявляет для его проживающего здесь и сейчас.

Две эти проекции (а не три, прошедшего, настоящего, будущего) имеют для изучаемого предметного мира поверий-примет тот смысл, что не время движется по своей какой-то для него характерной оси, но в своем времени, времени своего проживания, движется человек, находясь в этом времени, собственном для себя, в уже пройденной (прошлого и настоящего) или пока что не пройденной точке. При том, и это существенно для разбираемого материала, что то, что было, есть или будет, касается лишь состояния человека, но не того, что вне его времени существует исходно и есть. Отсюда следует то, что *на голове появилась перхоть*, и тогда *много горя* ждет его *впереди*, ибо он не прошел его, этого многого горя, не прожил, не пережил, и посему осыпает перхотью всю его голову – как вневременное и постоянно-вечное состояние, проецируемое для него здесь и сейчас. Субъективно предсказывающее, а точнее показывающее, дефинитивное, узнавание. И отсюда же *было много горя, но оно прошло*, в им уже пройденной, в собственном его времени, и оставленной точке, проецируемого для него его 'здесь и сейчас' как сошедшее, но до конца еще не отошедшее, потому как в дефинитивном, распознаваемом, своем указателе *появилась*, все-таки *появилась, на голове сзади*, остатком, следом прошедшего-прожитого.

Перхоть, тем самым, исходя из сказанного, в отношении предметного мира поверий-примет, можно представить как утяжеляющее и при этом мертвящее, поражающее, состояние и положение волос в отношении своего обладателя, как то, что имеет прямое отображение и выражение в волосах головы, в голове с волосами, в их нераздельной целостности, напоминаю-

щей таким своим совмещенным и продвигающим, развивающим, движением и продвижением, заряженным смыслом, 'гнездо'. 'Гнездо', которое вместе с этим не следует понимать только в мышином и птичьем смысле, но как 'гнездо' экзистенциально-витального и физического положения человека в том, что и как он во времени своего бытия проживает.

Составные части лица в повериях и приметах

Обращение к последующему (согласно источнику) после волос материалу предполагает то же ранее выведенное распределение в отношении двух разрядов – идентификативного, определяющего и указующего, и медиативного, инструментального по своему характеру. Прежде чем перейти к предполагаемому анализу того, что имеет свое отношение к телесным частям человека, небезразличным видится для начала их разделить, но не по внутренним, проявляющим себя в сопровождающих характеристиках, а по внешним, в известной мере искусственным, основаниям. С тем чтобы при дальнейшем соотнесении можно было увидеть, насколько такое деление значимо (если значимо) и находит ли оно свое отражение в разбираемом материале.

Иными словами, с тем чтобы подойти в каком-то последствии к мысли о позиционной роли в предметном мире поверий-примет того или иного телесного компонента, стоит задуматься над вопросом о том, найдет ли в нем, в этом мире, свое воплощение то, что может присутствовать изначально в сознании как представление о физиологии, физическом, организуемом составе телесного вида и качества человека. И если, что допускается, не найдет, то с чем это может быть связано и как подобное обстоятельство можно было бы объяснить. Ибо само получаемое объяснение выходило бы как свидетельство иного, чем можно представить себе изначально, "существования" предметного мира поверий-примет, его (повторяясь тавтологически для пущей и тем уточняющей значимости) "иномирия".

Заявляемое распределение, без дополнительных усложнений и расширений, на первом и очевидном уровне, могло бы предполагать 1) те составные части, которые на лице и, тем самым, сразу видны, наблюдаемы, будучи средством идентифицирующего распознавания данного человека; 2) те части тела, которые не на лице и которые, хотя и видны, обращены не к тому, чтобы данного человека распознавать, но к чему-то другому; 3) то, что с частями этими может происходить, мимовольно и независимо от человека.

В первой группе, равно как и во второй, можно выделить а) части, имеющиеся у каждого и, тем самым, у всех, б) имеющиеся не у каждого и не у всех, а у какой-то группы людей, в) не обязательные, появляющиеся либо имеющиеся, но не телесные части, а признаки, представляющие собой дополнительный ряд различаемых, скажем так, физиологических положений и состояний.

К первой группе, из материала источника, в подгруппе (а) относились бы глаза, ресницы, нос, уши, щека, губы, зубы, язык, усы (исходя из того, что в поверии они фигурируют как место под носом, – верхняя губа, если точнее). В той же первой группе, в подгруппе (б) появилось бы только одно – борода, а в подгруппе (в) веснушки, родимое пятно и родинка.

Вторая группа для (а) представлялась бы в виде таких элементов, как горло, рука, пальцы, ногти, спина и ноги, для (б) им была бы грудь, поскольку речь в материале идет только о девичьей груди, и для (в), как и в первой группе, родимое пятно и родинка, но не веснушки, поскольку приводимый пример говорит о лице.

Третья группа имеет видом определяемое как *чешется что-нибудь, свербит, звенит в ушах, щекалка и загар*. Если разделение состава представленных в них компонентов для первого (*чешется*) на те, что лицо и что тело, может быть обусловленным, то для последующих это теряет свой смысл.

Семантика глаз и ресниц

Обратимся теперь к первой группе. Сравним для начала глаза и ресницы, с тем чтобы решить, что можно увидеть в их отношении в материале. Единиц с глазами и ресницами немного. Выстраиваются они в двух отношениях – как то, что имеется, и при этом какое, с одной своей стороны, и, с другой, как то, что может с ними происходить. То, какое имеется, каким предстает, служит исходной характеристикой человека (ранее выведенный идентификативный разряд). То же, что происходит, может использоваться как знак (сигнификативный) либо средство (медиативный разряд) для достижения чего-то, что при таком объявлении допускается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.